

Александра Лисина

АРТУР РЭЙШ

ИСТОРИЯ СЕДЬМАЯ

ПОСЛЕДНИЙ БОГ

Часть 2

Артур Рэйш

Александра Лисина

Последний бог

«Автор»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лисина А.

Последний бог / А. Лисина — «Автор», — (Артур Рэйш)

«Когда я вернулся в Управление, в кабинете Корна остался лишь сам Корн и неопрятный ворох бумаг, который шеф пытался привести в некое подобие порядка. Стоило мне вынырнуть из Тьмы, как маг по привычке создал атакующее заклинание, но почти сразу опустил руку и мрачно воззрился на меня из-за стола. – Рэйш, тебе знакомо слово «нельзя»? – осведомилось начальство, буравя меня тяжелым взглядом. – Я ведь сто раз говорил, что не одобряю использование магии в Управлении. Или ты ждешь, когда у меня закончится терпение? Я на всякий случай оглядел округу через линзы, но Хокк не нашлась ни в коридоре, ни в соседнем кабинете, ни на первом этаже, куда я заглянул сквозь дыру в полу...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лисина А.
© Автор

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	39
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александра Лисина

Артур Рэйш. Книга 7.

Часть 2. Последний бог

Пролог

Когда я вернулся в Управление, в кабинете Корна остался лишь сам Корн и неопрятный ворох бумаг, который шеф пытался привести в некое подобие порядка. Стоило мне вынырнуть из Тьмы, как маг по привычке создал атакующее заклинание, но почти сразу опустил руку и мрачно воззрился на меня из-за стола.

– Рэйш, тебе знакомо слово «нельзя»? – осведомилось начальство, буравя меня тяжелым взглядом. – Я ведь сто раз говорил, что не одобряю использование магии в Управлении. Или ты ждешь, когда у меня закончится терпение?

Я на всякий случай оглядел округу через линзы, но Хокк не нашлась ни в коридоре, ни в соседнем кабинете, ни на первом этаже, куда я заглянул сквозь дыру в полу.

– Ничего не жду, – отозвался я, убедившись, что Лора и впрямь исчезла. – Вы мою новую напарницу, случайно, не видели?

– Ушла твоя напарница, – неприязненно буркнул шеф.

– Куда? Зачем? И когда, если не секрет?

– Домой. Еще полторы свечи назад, потому что у нее истощился накопительный амулет.

Ах, вот в чем дело. Похоже, я слегка не рассчитал время, и Хокк, сообразив, что только в одном месте ей помогут восстановить резервы, отправилась в мой особняк. Удивительно, но в последнее время она проявляла просто чудеса благоразумности. Наверное, именно поэтому ее аура сумела восстановиться аж на две трети?

– Нашел, что искал? – неожиданно поинтересовался Корн, когда я решил, что больше не буду ему надоедать.

Я на мгновение задумался.

– Да. Хотя к последним убийствам это не имеет отношения.

– Какого ж тогда Фола ты бросил Хокк? – не слишком ласково осведомился шеф. – У нас, если помнишь, дело. И два новых трупа, которые следует ожидать буквально через несколько свечей. Может, ты считаешь, что твои отлучки важнее, чем то, чем занимается Управление? Или полагаешь, что можешь необоснованно рисковать жизнью коллеги?

Я внимательно на него посмотрел.

– Корн, вы ведь не дурак. Понятно, что особого выбора нет ни у вас, ни у меня, ни у Хокк. Но вы же не думали, что ограничивать мобильность одного темного мага, навязывая ему неподходящего напарника, это хорошая идея?

Под моим пристальным взглядом шеф все-таки отвел глаза, но сделал вид, что не понял прозрачного намека. И не догадался, что ущербность Хокк ставила под угрозу в первую очередь мою безопасность. И мою жизнь. Особенно на темной стороне. Разумеется, снабдить сотрудницу соответствующим амулетом-накопителем шеф мог бы и сам – для этого стоило лишь взять у меня слепок ауры и слегка поднапрячь целителей. Однако он захотел пойти другим путем и получить интересующую его информацию от человека, которому полностью доверял. Вот только соглядатай из Хокк получился так себе. Да и неужели Корн всерьез надеялся, что я не найду выход из ситуации?!

– Проваливай, – буркнул шеф после воцарившейся неловкой паузы. – За напарницу отвечаешь головой. Но чтоб вечером оба были здесь. И упаси тебя Фол ввязаться в какую-нибудь авантюру без моего ведома!

Глава 1

Покинув Управление, я первым делом заявился домой и изрядно повеселился, обнаружив, что напарницы вопреки заявлению шефа там не оказалось. Дворецкий в ответ на мой вопрос сообщил, что Хокк около полутора свечей назад действительно заглядывала, однако, узнав, что для зарядки амулета потребуется как минимум три с половиной свечи, ужасно огорчилась. Правда, ненадолго. И вскоре сообразила поинтересоваться, сколько таких амулетов я велел для нее заказать. Несказанно обрадовалась, узнав, что их целых четыре. После чего отдала Нортиджу свой на зарядку, забрала у него полнехонький и снова умчалась в город, даже не посчитав нужным известить призрака, куда именно направилась.

Зато она оставила на столике в гостиной переговорник. И, узнав об этом, я тут же его активировал, благо путь на темную сторону Хокк пока был заказан, а значит, работа амулета никак не могла ей навредить.

– Рэйш? – вскоре раздался из амулета довольный голос магички. – Судя по тому, что я слышу, ты все же соизволил вернуться домой?

– Рад, что за это время ты не успела наделать глупостей, – не остался в долгу я. – Где сейчас находишься?

– В Белом квартале. У меня, если помнишь, есть ученик.

Я кивнул. Очень хорошо, что она не забыла о Роберте. На теорию у нас с ним времени скорее всего не будет или будет, но не скоро, так что Хокк окажет мне любезность, если поднатаскает его в некоторых вещах.

– Узнал, что хотел? – тем временем поинтересовалась напарница. – Это имеет отношение к делу?

– Это имеет отношение ко мне. Да, узнал.

– Очень хорошо, – хмыкнула Хокк. – В нашем положении хотя бы малая толика света уже намного лучше, чем крошечный мрак.

– Тоже верно. Насколько тебе хватило заряда? – снова спросил я, прикидывая оставшееся до ночи время.

– Три с небольшим свечи. Но было бы больше, если бы ты разрешил своим призракам отдать мне про запас еще один амулет.

– За пределами дома они будут истощаться с одинаковой скоростью, независимо от того, пользуешься ты ими или нет. Так что рассчитывай силы грамотно.

– Я поняла, – после небольшой паузы донеслось из амулета. – Буду соблюдать осторожность. У нас, кстати, прямой приказ – никуда без ведома шефа не соваться. С меня сейчас проку немного, а тобой он рисковать не хочет. И к десяти ждет всех у себя на случай, если придется срочно куда-то выезжать.

Я хмыкнул.

– Я в курсе. Что с адресами, которые я ему дал?

– По ним все Управление работает не покладая рук. Скрытое наблюдение, «прослушка», «сигналки»... если сегодня в этих домах что-то произойдет, мы сразу узнаем. Жильцов, правда, из домов не выселяли. Но вряд ли им что-то грозит.

Я мысленно с ней согласился: убийца предусмотрителен и прекрасно знает распорядок дня своих жертв. Конечно, есть вероятность, что одной из них станет кто-то из хозяев указанных мною особняков, но Корн поступил мудро, что не стал наводить панику. Если мы насторожим преступника раньше времени, то погибших может оказаться намного больше.

– Меня до ночи не будет, – напоследок предупредил я. – Но маячок останется доступен в любом случае.

– Принято, – спокойно отозвалась Хокк. А когда я уже собрался положить амулет на стол, оттуда донеслось тихое: – Спасибо, Рэйш. Ты, конечно, сволочь, но я ценю то, что ты для меня сделал.

Наивная. Все, что я сделал, я сделал исключительно для себя. Быть скованным приказом Корна мне не нравилось еще больше, чем кому бы то ни было. А с амулетами я сохранил нам обоим свободу действий. К тому же у меня накопилось много проблем, посвящать в которые ГУСС я не собирался. И, разумеется, предпочел потратить деньги на амулеты, чем рискнул бы выдать несколько тайн, за обладание которыми даже светлые жрецы согласились бы продать Фолу душу.

Отдав дворецкому распоряжения относительно гостыи, если та вернется раньше меня, я вновь ушел на темную сторону и заскочил в западное УГС. Йена, к сожалению, на месте на застал – он уехал на Линейную вместе с Триш, Тори и Лиз. Следователи были заняты тем, что пытались установить связь нынешних хозяев дома номер девятнадцать по этой улице с мифическим господином Эстиори и другими фигурантами дела. А у Херьена новых сведений по телам, включая последнюю пару, не имелось, хотя я отдельно попросил его изучить трупы на предмет тринадцатого знака. Его он не нашел, зато подтвердил, что последним жертвам досталось в несколько раз меньше сколаниса, чем леди Ольерди и Дертису. Это означало, что насчет первого убийства я все-таки не ошибся, и доказывало заодно, что все остальные жертвы до последнего находились в сознании. Скорее всего дали согласие на ритуал. И по доброй воле подставили горло, отдавая убийце не только магию, но и жизнь.

После разговора с Ливом я вновь заглянул на второй этаж, но, поскольку коллеги прекрасно справлялись с работой, был вынужден признать, что в моих услугах Управление не нуждалось. Рассудив, что на Линейной сыскари способны управиться без моего вмешательства, я снова на целую свечу оккупировал сферу Тори. А когда выяснил все, что хотел, вернулся на темную сторону. В храм. А точнее, в первохрам, где меня уже с нетерпением ждали.

«Работаем?» – тут же соткался на полу вопрос, едва я переступил порог каверны, а дремавший в виде камня алтарь принял человеческий облик.

– Чуть позже, – ответил я, краем глаза заметив, что поверх одежды тихо и незаметно соткалась серебристая броня, хотя я об этом не просил. – Сперва я хочу задать тебе пару вопросов.

Ал выразительно приподнял брови.

«Задавай».

– Тебе знакомы имена: Айнеро, Дейнеши, Ирранэ, Карино, Летари, Маори, Норрату, Саэфи, Таэро и Уортэ?

Алтарь едва заметно улыбнулся.

«Ты хочешь поговорить о жнецах?» – снова соткалось на полу.

Я мысленно присвистнул: откуда знает?! Хотя если каждый из жнецов какое-то время носил в себе частичку алтаря, то, может, оно и правильно, что Ал помнит их имена? Жаль, что я раньше об этом не подумал. Возможно, это сократило бы время на поиски в несколько раз.

«Хорошо, – тем временем сложил руки на груди Ал. – Я готов ответить на твои вопросы».

– Тебе известно, кто из их потомков дожил до настоящего времени?

Ал широко улыбнулся.

«Ты».

– Это и так понятно, – прищурился я. – В противном случае я бы не продержался на нижнем слое так долго. И в первохрам меня бы не пустили. Тем более не позволили бы безнаказанно прикоснуться к статуям и к алтарю, лапаты которых имели право лишь жнецы. Да и то не всякие. А спрашивал я тебя о других жнецах. О тех, кто еще жив, но пока не сумел сюда добраться. Такие ведь остались?

Алтарь неожиданно заколебался.

– Ты можешь их почувствовать? – наконец задал я правильный вопрос. И вот тогда Ал с уверенностью кивнул.

«Могу. Но лишь тех, в ком пробудился дар».

– Сколько таких в столице?

«Двое».

– А за ее пределами?

«Пока никого».

Я на мгновение задумался. А затем взглянул в серебристые глаза собеседника и тихо попросил:

– Покажи мне список, пожалуйста.

Ал подошел к разлитой посреди храма луже и без малейшего труда воспроизвел список учителя, сделав это точно таким же способом, каким некогда выводил мою родословную. Айнеро, Дейнеши, Ирранэ... те самые десять имен из хитроумной загадки, которую оставил мне в наследство мастер Этор Рэйш.

«Айнеро, – выделил большими буквами Ал и, прищурившись, посмотрел на меня. – Что тебе о них известно?»

– Последней семьей в этом роду были Артосы, – припомнил я имена из второго списка и данные из архива, которые получил всего несколько свечей назад. – Семья потомственных некросов, последние ветви которой были подчистую вырезаны во времена Эрнеста Второго.

«Дейнеши?»

– Их прямыми потомками стали Диллосы. Тоже некросы. И тоже уничтожены Эрнестом Кровавым сто пятнадцать лет назад.

«Ирранэ?» – словно не услышал алтарь.

– В списке учителя это имя стоит на третьем месте, но мастер Этор не смог отыскать живых потомков. Он указал шесть имен, последовательно сменявших друг друга на протяжении двух последних столетий, но ни одно из них не дает представления о тех, кто мог бы нас заинтересовать. Сам я их не проверял. Но судя по всему, Ирранэ не просто так регулярно меняли имена и ловко маскировались под чужими фамилиями. И, наверное, именно поэтому во второй части списка на месте ныне существующего имени стоит только жирный вопросительный знак.

«Мне кажется, ты догадываешься, почему так произошло».

– Чтобы так успешно и долго скрывать свое прошлое, нужны большие средства и очень хорошие связи, – хмыкнул я. – Думаю, у герцогов Искадо их достаточно. Не зря леди Элания Уриос... кстати, не так давно ее семья носила фамилию Иррос, а еще раньше – Ирран... вышла замуж за лорда Аррона Искадо. Все-таки связь с корнями – большое дело.

«Ты нашел второго жнеца», – полуутвердительно сказал Ал.

– Нашел. И только поэтому полез копать в архивах. Прямой связи с Иррадэ, правда, отыскать не смог – за последние четыреста пятьдесят лет они с кем только ни породнились, а более ранние сведения кто-то старательно уничтожил. Но имена Искадо, Иррос и Ирран в чем-то созвучны... тебе не кажется? И раз уж я нашел маленького жнеца, то думаю, что не ошибусь, если скажу, что правильно заполнил пустоту напротив фамилии Ирранэ.

Алтарь согласно склонил голову.

«Что насчет Карино?»

– Последними в этом роду были Карросы. Темные маги. Примерно пополам: некросы и маги Смерти. Ни одного светлого. Ни одной подозрительной внебрачной связи. Уничтожены во времена Эрнеста Второго одними из первых.

«Летари?»

– Прямой связи я тоже не нашел, – был вынужден признаться я. – Но учитель написал напротив них мою фамилию. Вероятно, уже после того, как мы встретились, потому что

использовал другие чернила. И потому, что изначально там тоже стоял вопросительный знак. И раз даже ты говоришь, что кто-то из жнецов был моим предком, то полагаю, что мастер Этор не ошибся: Летари – это моя ветвь. Правда, пока не уверен, по матери или по отцу.

«Хорошо. Маори?»

– По ним данных нет совсем. У учителя в списке тоже стоит знак вопроса, без всяких предположений, а у меня не нашлось времени, чтобы вплотную ими заняться.

«Их частица до сих пор вернулась ко мне не вся, – неожиданно сообщил Ал. – Значит, кто-то остался. Но скорее всего его дар спит. Найди этого человека. Он нужен Фолу».

Я недоверчиво воззрелся на серебристую физиономию, но все же решил повременить с вопросами.

– Что касается Норрату и Уортэнов, думаю, ты уже в курсе, что и как, раз последние представители этих родов некоторое время назад получили благословение Фола. Но мастер Этор Рэйш умер три с половиной года назад, его единственная дочь стала бесплодной. А мастер Уоран Нииро вообще не оставил наследников, так что эти два рода тоже прервались.

«Да, – бесстрастно подтвердил алтарь. – Их дары тоже были утеряны».

– Остаются только Саэфи и Таэро. Первое имя в списке учителя было зачеркнуто – по данным мастера Этора, последние представители этого рода носили фамилию Солсбри и выродились задолго до появления Эрнеста Кровавого. Напротив Таэро стоял очередной вопросительный знак, но мастер Нииро предположил, что их династия закончилась вместе с последним отпрыском семейства Грантов. Тех самых, что раньше имели неплохие способности к магии некросов, но несколько десятилетий назад взяли себе фамилию Уэссек, начали заводить беспорядочные связи с неодаренными и на протяжении длительного времени удерживали власть над существом, которое раньше называли Палачом.

«Ты прав. Эта ветвь оборвалась несколько месяцев назад. Так о чем же именно ты хотел меня спросить?»

– Как такое стало возможным? – тихо поинтересовался я. – Темный дар изначально был милостью Фола, поэтому жнецами не рождались, а становились. При этом если жрецы не врут, то после попытки открытия первых врат Фол от них отказался. Их дар раскололи на части, искусственно ослабив и заставив переходить от родителей к детям, как это происходит у светлых. Но поскольку о благословении Фола речи больше не шло, то с каждым новым поколением темный дар становился слабее. Не сразу, конечно, потому что со смертью носителей он частично вбирал в себя их силу. Но за долгие столетия во многих родах эта сила попросту угасла. Так почему же, если наш дар подвели под те же законы, которым подчиняются светлые маги, стало возможным мое рождение? Почему, если Фол поклялся, что новых жнецов больше не будет, мы с Робертом Искадо все еще живы? Наконец, как это мог допустить Род? И не стоит ли нам ждать гневного гласа с небес, когда светлые боги поймут, что Фол их попросту обманул?

На губах Ала появилась невеселая улыбка.

«Фол не клялся от вас избавиться. Этим занимались его жрецы. И он не обещал, что жнецы никогда не вернуться, – он всего лишь дал слово, что вас больше не будут создавать. Что же касается твоего рождения... пойдём. Я покажу, как это стало возможным».

Я послушно отступил на несколько шагов и опустил взгляд на лужу, по которой прошла мелкая рябь. Затем на ней возникло мое родовое древо... вернее, та его часть, которая касалась леди Элеоноры де Латэй. На самом вершине, где даже упорный Ларри Уорд не сумел добыть нужных сведений, зияла большая дыра. А над ней появилось нечто новое. То, чего не было в его документах: развилка, над которой большими буквами красовалась древняя лотэйнийская фамилия «Летари».

Прямо на моих глазах с пола всплыл крохотный черный камешек, которых вокруг пустых постаментов валялось видимо-невидимо. Затем от лужи отделилась такая же крохотная сереб-

ристая капля и обтянула осколок тончайшим слоем, под которым очертания камешка едва-едва виднелись, а цвет не угадывался совсем. Затем камень шлепнулся обратно в лужу. Но не утонул, а закачался, словно поплавок, над фамилией моего далекого предка. И по мере того, как под ней начали появляться безымянные кружки и квадратики, плавно заскользил от одного к другому. Наглядно показывая, каким образом спрятанный до поры до времени темный дар мог незаметно и совершенно безопасно передаваться из поколения в поколение.

«Скрытый дар», – пояснил свои манипуляции Ал.

– Нейтральный к любой магии, – прошептал я, расширенными глазами следя за надежно укрытым камешком. – Практически невидимый для посторонних, так я понимаю?

Ал обернулся и с довольным видом кивнул.

– Это значит, что его носителем мог быть кто угодно, – постепенно дошло до меня. – Темный маг, светлый и даже простой смертный... каждый из них передавал частичку тебя вместе с даром следующему поколению так, что даже носитель не догадывался, какая в нем заложена ценность!

«Некоторые догадывались, – не согласился алтарь, на пару мгновений приостановив движение камешка. – Поэтому некоторые из вас умышленно покинули столицу и тщательно следили за всеми, кто вступает в род. Особенно за теми, за кого выходят замуж женщины».

Я вздрогнул и поднял на Ала диковатый взгляд.

– Олиена де Латэй... бабушка... получается, она поэтому не хотела, чтобы мама уезжала в столицу?!

Ал с готовностью перебросил камешек почти в конец родового древа, где он весело запрыгал по уже известным мне именам. Ирьяса де Латэй... Илония де Латэй... Оляха де Латэй... и вот тут-то я заметил еще одну особенность – скрытый дар передавался только от матери к дочери! Причем исключительно к первенцу, который, как по заказу, был в нашем роду исключительно женского пола!

– Женщины... – припомнил я начертанную учителем заметку на полях книги Рейно Лерса. – Вот что он хотел сказать: скрытый дар способны передавать следующему поколению только женщины! Вот почему у нас с Робертом так похожи родословные и нет ни одного темного мага в прошлом! Тьма... а ведь мастер Этор знал об этом! Не мог не знать, если велел изучить Ларри Уорду родовое древо де Ленур и наказал передать эти сведения мне! Он же сам составлял список! Своей рукой внес туда нашу фамилию! И... наверное, именно поэтому согласился меня обучать?

У меня от неожиданной догадки даже голос сел – настолько она была правдоподобной. Да, это было невероятно, невысказанно! Но объясняло очень многое! Все нестыковки в теории Лерса! Все пометки учителя! Мои собственные наблюдения...

– Получается, если моя сестра умерла, то скрытый дар должен был достаться кому-то из нас с Леном? – замер я от пришедшей в голову мысли. – Но Лен родился светлым. И его дар был достаточно силен, чтобы оттолкнуть от себя скрытый. А поскольку девочек в нашей семье больше не появилось, то со смертью матери дар должен был или угаснуть, или перейти ко мне.

Ал покосился на меня почти с сочувствием.

«Законы наследования никто не отменял. За тем исключением, что носитель редко забирает дар Фола с собой в могилу. После смерти дар обязательно уходит к кому-то еще, но при этом он чаще всего перестает быть скрытым. А по-настоящему умирает лишь тогда, когда погибает последний наследник рода».

– Подожди-ка, – вдруг опомнился я. – Но ведь у Роберта есть сестра! И раз она жива, значит, дар Фола должен был достаться ей! Как же тогда мальчишка смог его заполучить?!

Ал виновато развел руками, и камешек снова прыгнул на много поколений вверх. К моей далекой прапра... и еще много раз «пра» бабке – леди Миранде Лэй и ее сестре Миралинде, которые, судя по одинаковой дате рождения, являлись близняшками. Благодаря леди

Миранде через много-много лет появилась ветвь де Латэй, откуда происходила наша с Леном мама. А леди Миралинда вышла замуж за темного мага и стала матерью двух мальчиков – Эрхоса и Дерана Ортесс, от которых взяли начало сразу несколько могущественных темных ветвей.

Пока я соображал, почему в этом роде не было девочки-первенца, спрятанный под серебристой пленкой камешек плюхнулся между сестрами-близняшками и распался на два осколка поменьше. Один, укатившись к леди Миранде, сохранил свое защитное покрытие и благополучно ушел в отколовшуюся, изолировавшуюся от остальных родов ветвь де Латэй, на конце которой красовалось мое собственное имя. А второй осколок, лишившись защитной оболочки, снова приобрел черный цвет и рассыпался целой горстью мельчайших пылинок, от которых сияющее на полу родовое древо расцвело крохотными черными цветками.

– С ума сойти! – прошептал я, в шоке уставившись на открывшееся мне чудо. – Ал, я что, сплю?!

«Нет, – спокойно отозвался алтарь. – Все так и было».

– Сестры с одинаковым даром! Получается, одни из самых могущественных алторийских темных родов... всего лишь ошибка?! Нелепая случайность в наследовании?! Из-за того, что его в равной степени унаследовали близняшки?!

«Да, – так же спокойно подтвердил Ал, когда до меня дошла эта невероятная истина. – Контакт с темным носителем пробудил скрытый дар одной из сестер, что и привело к возможности появления темных ветвей твоего родового древа. По этой же причине тот дар был полностью утрачен: быть скрытым он уже перестал, и его быстро заметили».

– А Роберт?!

«Он, насколько я понимаю, мог быть инициирован только искусственно».

– Но кем?!

«Судя по всему, тобой».

Я уставился на Ала как на ненормального. А потом до меня неожиданно дошло.

– Это не я! Просто мальчишка оказался на краю гибели... скажи-ка, а нет ли у скрытого дара такой же способности, как у тебя в жидком состоянии? И не могло ли случиться так, что столкнувшийся с угрозой гибели пацан попросту перетянул этот дар на себя? Так же, как ты в свое время перетянул в меня все это озеро в надежде сохранить мне жизнь?!

Алтарь насмешливо булькнул.

«Пока дар скрыт, он сохраняет свойства вещества, которое его защищает. Он подвижен. И действительно может менять носителя, если тот, к примеру, ослаб или находится при смерти. В противном случае ты не смог бы унаследовать дар сестры. А мальчик... если он оказался на темной стороне и ты смог коснуться его Тьмой...»

– Вообще-то его коснулся вампир, – вздохнул я. – Очень старый. Очень сильный. Тот самый, что веками пытался отгрызть от тебя хоть кусочек. Как считаешь, он мог спровоцировать эту ситуацию? Скажем, в тот самый момент, когда пытался убить мальчишку? А потом вмешались боги, и мальчику просто передали дар сестры вместе с темным благословением?

«Вполне».

– Тогда это значит, что сестра Роберта больше не является носителем дара и уже не сможет никому его передать?

«Раньше я ощущал именно ее. Теперь я ощущаю свою частицу в нем, – подтвердил Ал. – И в тебе. Еще одна ко мне не вернулась. Остальные были уничтожены или утеряны. Так, как ты и сказал».

– Айнеро, Дейнеши, Карино и Саэфи точно мертвы? Неужели от них не осталось побочных ветвей, незаконных наследников? Ни одного за целую тысячу лет?

«Их частицы вернулись ко мне полностью. Остались только вы двое. Если у вас не появится наследников, божественный дар будет окончательно утрачен».

– А Маори?

«Их я почти не чувствую, – грустно качнул головой алтарь. – И довольно давно. Возможно, дар не нашел своего носителя. А может, он уже не пробудится. Но это в любом случае придется выяснять тебе».

– Интересно, как ты собираешься забирать у нас свои частицы? Нам с Робертом тоже придется возлечь на алтарь? Во славу Фола, так сказать.

«С твоей частицей я установил связь, – соткались передо мной на полу серебристые буквы. – Теперь это безопасно, и забирать ее нет резона. Ты полезен. Когда меня сможет коснуться и второй жнец, я ему помогу».

– Зачем?

«Вы – последние стражи границы между мирами. Вы нужны нам».

Я с сомнением покачал головой.

– Это я уже слышал. Но все равно не понимаю: как Фол сумел это повернуть? Почему не воспротивился Род? Я же был в верхнем храме, говорил со жрецами... а меня даже молнией не долбануло за святотатство! Разве так должно быть?

«Вы нужны миру, – упрямо повторил Ал. – Светлые боги не тронут вас без веской причины».

– В смысле, не тронут, пока мы не зададимся целью создать новые врата? – усмехнулся я.

«Вы еще не жнецы в полном смысле этого слова. Ваш дар пробудился по другим причинам, поэтому правильнее называть вас не жнецами, а претендентами, которым только предстоит пройти соответствующий ритуал. Поэтому же светлые боги о вас не знают. А если бы и знали... – по серебристому лицу Ала скользнула усмешка. – Боги не любят, когда их сила достается смертным просто так. Но они не могут отобрать ее у тех, кто обрел способности без их участия».

– Прости, я не понял...

«Раньше боги давали людям часть своей силы в обмен на служение. Это был дар. Порой – незаслуженный и опасный. Теперь же жнецов не обучают и не растят... вы создаете себя сами, – улыбнулся «зеркальный». – И сами находите путь к своему богу. Это гораздо ценнее. И этого у вас уже не отнять».

– Так вот какую придумал лазейку Фол? – усмехнулся я. – Отказавшись создавать жнецов, он не давал Роду обещания, что они не появятся снова, так? Да, он отстранился от тех, кто выжил. Не помог, когда их убивали его собственные жрецы, но взамен оставил дар... правда, раздробленный и ущербный. И с его помощью сохранил границу между мирами. А заодно оставил шанс... точнее, сразу десять мизерных... прямо-таки микроскопических шансов в надежде, что хотя бы один из них однажды реализуется. И если кому-то из потомков жнецов повезет снова разбудить этот дар... что ж, Фол тут ни при чем. Ведь его клятва не нарушена.

«Ты понимаешь, – снова улыбнулся Ал, когда я замолчал. – Фол правильно выбрал: из тебя получится хороший страж. Ты ведь не откажешься от сделки?»

Я ненадолго задумался.

– Мне нравится этот мир в том виде, в каком он есть, – медленно проговорил я, тщательно взвешивая слова. – Вернее, оба наших мира. Как ни странно, я привык к ним обоим, и в каждом мне по-своему хорошо. Так что нет, я не откажусь от слова и не разорву сделку с Фолом. Единственное, чего мне бы хотелось, это выяснить, кто меня к этому подвел. Но полагаю, скоро этот человек сам меня найдет.

«Почему ты так решил?»

Я недобро улыбнулся.

– Он же не просто так уничтожил мою семью? Ему зачем-то понадобился темный маг. Жнец. Есть у меня такое подозрение, что и Роберт пострадал не случайно. А раз мы кому-

то понадобились, то рано или поздно этот кто-то все равно объявится. И вот тогда я спрошу с него за все.

Глава 2

Из первохрама я выбрался уже затемно, но домой возвращаться не торопился. Если верить ощущению времени, которое в последние дни стало намного более четким, то порядка одной свечи у меня еще осталось. И я решил не тратить ее на то, чтобы собрать следующую в очереди за Ирейей статую Рейса¹, а предпочел заглянуть в Белый квартал, где уже наверняка истомился от неизвестности мой маленький коллега.

Как я и предполагал, Роберт не спал и вместо того, чтобы сладко сопеть в подушку, с надеждой смотрел в окно, будто действительно верил, что я приду к нему пешком и в обычном мире. Когда в комнате повеяло холодком, он радостно дрогнул. А когда обернулся и восторженно выдохнул, я одобрительно кивнул – оказывается, мальчишка не просто так таращился в окно. В его глазах клубилась Тьма. Так что на улицу он смотрел совершенно правильно, хотя и не понимал всей важности того, что сейчас сделал.

– Пойдем прогуляемся, – предложил я, отметив про себя, что юный жнец предусмотрительно не разделся на ночь.

Роберт порывисто прыгнул с подоконника, с опозданием отвесил короткий поклон и, торопливо вытащив спрятанные под кроватью сапожки, всего через пару мгновений был готов к походу на темную сторону. Более того, он снова ни о чем не спрашивал, ничему не удивлялся и без единого возражения позволил отвести себя в тот самый дом, где мы беседовали в прошлый раз. Правда, сейчас тут кое-что изменилось. Точнее, появился новый жилец, который при нашем появлении оскалил пасть, напрягся и, скребанув когтями по полу, яростно рыкнул.

– Кто это? – впервые нарушил молчание Роберт, настороженно оглядев скорчившуюся на полу, надежно скованную Тьмой тварь.

Я хмыкнул.

– Обыкновенный гуль. Довольно молодой и, как водится, голодный.

Мальчик удивленно округлил глаза, однако испуга в них не было, скорее, некоторая опаска, которая вскоре вытеснилась обычным любопытством. Поскольку гуль лежал почти неподвижно, опутанный тонкими сетями Тьмы, то бояться и впрямь было нечего. И когда мальчишка это понял, то бесстрашно подошел к нему вплотную и, присев на корточки, с интересом принялся изучать опасную тварь.

– Я видел это существо в справочнике по темному искусству, – наконец сказал Роберт. При звуках человеческого голоса гуль дернулся вперед, но лишь бессильно захрипел, не дотянувшись до пацана всего на ладонь. – Мастер Хокк отдала мне его до того, как заболела. Там было написано про многих созданий. Но нигде не указан способ, как от них избавиться.

– Почему ты решил, что от них надо избавляться? – поинтересовался я.

Роберт беспомощно на меня посмотрел:

– Не знаю... это же нежить.

– Как правило, для убийства тварей используют сталь, – спокойно отозвался я, издали наблюдая за злобно хрипящим гулем. – Это самый простой способ.

Роберт кивнул:

– Я помню: обычной магией здесь нельзя пользоваться. Но мы ведь можем и по-другому, правда?

Я насмешливо приподнял одну бровь.

– Хочешь узнать, как это делается?

Мальчишка бросил настороженный взгляд на тварь и, поколебавшись, кивнул.

– Тогда делай, – пожал плечами я, и путы на гуле мгновенно исчезли.

¹ Рейс – бог войны и разрушений.

Роберт испуганно вскрикнул, когда проворная тварь одним прыжком оказалась на ногах. И оцепенел, когда гуль, радостно взвывая, вторым прыжком попытался добраться до его горла. Да, попытался... но не смог, потому что между ним и неподвижно замершим лордом возникла невидимая, но совершенно неодолимая для нежити преграда. Ударившись об нее один раз, гуль обиженно взвизгнул и отскочил. Затем попробовал налететь снова, но вновь был отброшен на пару шагов. Особого вреда преграда ему не причинила, но после неудачной попытки тварь задумалась. После чего принялась медленно обходить маленького жнеца по кругу, то и дело скалясь и пуская на землю густую, вязкую слюну.

На меня она почти не обращала внимания – только косилась иногда, желая убедиться, что я не планирую вмешиваться. И я действительно не вмешивался. Просто ждал. И удовлетворенно кивнул, когда Роберт наконец отмер и, поняв, что защита вполне надежна, нетвердым голосом спросил:

– Что я должен сделать, мастер Рэйш?

Я едва заметно улыбнулся.

– А что бы ты хотел?

– Не знаю, – едва слышно отозвался мальчишка, неотрывно следя за кружащим вокруг него гулем. – Если честно, я бы хотел оказаться сейчас дома. Подальше от этого... существа.

– То есть на темную сторону мы с тобой больше не выходим? – уточнил я.

Роберт затравленно огляделся. О том, насколько ему не по себе, я мог догадаться по закушенной губе, сжатым в кулаки пальцам и отчаянно большим глазам. Однако уходить из Тьмы мальчишка не хотел. Она была для него жутковатой, порой даже страшной до дрожи... но и притягивала тоже. Манила нераскрытыми тайнами. Дразнила возможным могуществом. Она играла с ним, как гуль со своей жертвой. Но в то же время именно она могла вернуть ему то, от чего ни один перегоревший маг не смог бы отказаться.

Наконец Роберт нащупал на поясе небольшой кинжальчик в дорогих ножнах и решительно его сжал.

– Я могу сражаться, мастер Рэйш!

Я флегматично пожал плечами.

– Сражайся.

Защитный барьер тут же исчез, и обрадованный гуль кинулся в атаку. Если бы за первым барьером не стоял второй, он бы непременно вцепился мальчишке в горло. Но Роберт успел только судорожно сглотнуть, когда тварь со всего маху ударилась о защиту. И невольно поморщился, когда по ушам хлестнул обиженный вой, а огромные когти прочертили глубокую полосу в прогнившем полу.

Зато до Роберта дошла еще одна простая истина. С сомнением взглянув на свой смешной кинжальчик, он снова поднял на меня растерянный взгляд.

– Мое оружие для этого не подходит, мастер Рэйш.

– Правильно, – хмыкнул я. – Чтобы одолеть гуля, нужно кое-что посерьезнее.

– Может быть, копье?

– А ты умеешь им пользоваться?

– Нет, – смутился мальчик, снова покосившись на беснующуюся у барьера тварь. – Я владею мечом, но, боюсь, не настолько хорошо, чтобы с одного удара уложить это существо. У меня никогда не было таких противников.

– Тоже верно, – подбодрил его я. – И что же остается делать?

Роберт нахмурился.

– Использовать Тьму?

– Это твой выбор, – напомнил я. – И твое решение. Каким бы оно ни было, именно тебе нести за него ответственность. Не передо мной – перед собой. И перед своей совестью, как бы смешно это ни звучало.

В этот момент на лице юного лорда проступила глубокая задумчивость. Мимолетный страх исчез, нерешительность уступила место напряженной работе мысли. Мальчишка, судя по всему, вспоминал все, что ему говорил я. Все, что прочитал в справочнике по темному искусству. И еще он делал выбор. Быть может, самый важный в жизни каждого темного мага выбор – он инстинктивно выбирал, как вести себя во Тьме. Как трус, как осторожный гость или как полноправный житель темной стороны...

Неожиданно мальчишка окутался густым темным облаком и распрямил худенькие плечи. После чего поднял пылающую Тьмой руку, одним касанием разрушил защитный барьер и, шагнув прямо под когти твари, четко и властно произнес:

– Замри!

Гуль аж присел от неожиданности, когда на его хребет рухнула волна исходящей от Роберта силы. Тварь сперва протестующе захрипела, но Тьма была сильнее, она давила, заставляла униженно опускать голову и в конце концов вынудила нежить припасть к полу и тихо, обреченно заскулить.

Признаться, я тоже опешил, когда объятый темным пламенем мальчик подошел и властно положил руку на загривок твари. И опешил вдвойне, когда гуль не только позволил ему это сделать, но даже не подумал огрызнуться. Более того, как только его коснулась маленькая ладошка, тварь моментально успокоилась. А когда подняла голову, я вздрогнул: в глазах гуля вместо багрового огня теперь плескалась беспросветная Тьма. Точно такая же, как и в глазах у маленького жнеца, которого он неожиданно признал.

– Я решил, что не хочу его убивать, – твердо сказал Роберт Искадо, взглянув на меня абсолютно черными глазами. – И бояться нежити я тоже не стану. Он будет послушен, мастер Рэйш. И никого не убьет, пока я об этом не попрошу.

Так вот что ты выбрал, маленький лорд... привыкнув повелевать, а не подчиняться, не желая убивать создание, которое ничего плохого лично тебе не сделало, ты совершил то, до чего я в свое время попросту не додумался. Ты не захотел воевать с Тьмой. Ты не пожелал с ней сражаться. Вместо этого ты по-настоящему ее принял и стал для нее... кем? Или чем?

– Ты свободен, – тем временем бросил Роберт, отпуская на волю бывшего гуля. – Когда будешь нужен, позову.

Тварь благодарно лизнула ему руку и, заурчав, бесшумно исчезла из дома. Я, если честно, так изумился, что едва успел убрать защиту, чтобы ее не размазало по стенам. Но хвала Фолу, вовремя сообразил, что гуль теперь неопасен, и выпустил его на улицу, даже хвост напоследок не подпалив.

После этого в доме снова стало тихо, а мальчик несмело улыбнулся.

– Я поступил правильно, мастер Рэйш?

Я задумчиво на него посмотрел. А затем подошел и, опустившись на одно колено, заглянул в совершенно обычные, полностью растерявшие пугающую черноту глаза, в которых светилось удивительное понимание.

– Скажи, Роберт: как ты видишь Тьму?

– Сейчас? – зачем-то уточнил мальчик. – Так же, как и вы, наверное. Тьма пуста и молчалива. Повсюду лежит снег, хотя, как мне кажется, его стало меньше, чем в прошлый раз. А еще в вашей Тьме очень тихо, мастер Рэйш. Так тихо, что это порой пугает.

– А как видишь ее ты? – спросил я. – Ты сможешь мне показать?

Юный жнец улыбнулся и протянул руку.

– Я могу попробовать.

Я ненадолго прикрыл глаза, отчего-то волнуясь, как мальчишка на первом свидании. А когда снова их открыл, то невольно замер, увидев, как преобразилось окружающее пространство.

Какая зима?! Какая пустыня? Какие развалины и мусор на небрежных улицах?!

Вокруг сиял и переливался всеми красками жизни невероятный, никогда не виданный мною мир. Да, город выглядел постаревшим, но отнюдь не походил на заброшенное кладбище. Там, где я видел огромные дыры и оплавленный металл, находились лишь ровные стены и благородная патина. На месте заснеженных развалин красовались облагороженные временем башни, ворота и шпили. Булыжные мостовые выглядели чистыми, словно их только что вымыли. В радостно перемигивающихся окнах снова стали целыми стекла. Но что самое поразительное, в воздухе больше не ощущался привкус отчаяния. В городе не осталось живых, но он отнюдь не выглядел мертвым. Блистающие тут и там разноцветные искорки артефактов... струящиеся вдоль домов следы остаточной магии... радужные блики над покрытыми черепицей крышами... блистающие вдалеке купола храма... это было невероятное зрелище. Почти откровение. При виде которого я неожиданно понял, какой в действительности бывает темная сторона. И в полной мере осознал, что свою Тьму я действительно создал сам – угрюмую, пустынную и смертельно опасную для любого чужака. Все, что таилось в моей душе, отразилось здесь. Все, что я годами в себе убивал. Моя Тьма – это отражение меня. И если она оказалась такой невеселой... что ж, в этом виноват только я сам. Тогда как Роберт оказался на редкость благоразумным мальчиком. И сумел интуитивно, но на удивление правильно распорядиться доставшейся ему силой.

Я глубоко вздохнул. А затем сжал доверчиво вложенные в мою ладонь детские пальчики и, глядя маленькому жнецу в глаза, неожиданно решился.

– Я, мастер Смерти Артур Кристофер Рэйш, здесь и сейчас предлагаю Роберту Лернану Искадо ученичество. Клянусь беречь и защищать его жизнь, пока он не станет достаточно силен, чтобы делать это самостоятельно. Пусть Тьма и Фол будут мне свидетелями.

Мальчик вздрогнул и распахнул и без того расширенные глаза, едва не испортив торжественность момента. А через несколько мгновений во Тьме раздался его звенящий от волнения голос:

– Я, Роберт Лернан Искадо, здесь и сейчас соглашаюсь стать учеником мастера Артура Кристофера Рэйша. Клянусь, что не предаю его доверие и приложу все усилия, чтобы овладеть его наукой. Пусть Тьма и Фол будут мне свидетелями.

Наши ладони окутались плотным черным облаком, а затем в спину дохнуло явственным холодком. Мне даже показалось, что я слышу из темноты знакомый смешок. Но нам никто не помешал. А еще через мгновение Тьма рассеялась. Я поднялся, с пониманием взглянув на слегка растерянную, но совершенно счастливую физиономию Роберта. Именно в этот момент почувствовал, что поступил правильно: этот мальчик слишком хорош, чтобы оставлять его обучение на волю случая. И я скорее сдохну, чем отдам его в руки Ордена или позволю кому-нибудь убить.

– Ты чего такой довольный? – с подозрением осведомилась Хокк, когда я подчистую уничтожил приготовленный Мартой ужин и мы с напарницей отправились в ГУСС. – Узнал что-то новое по делу? Или очередного моргула пристукнул, пока никто не видел?

Я только усмехнулся.

Чтоб она понимала... Не далее как полсвечи назад я грубо нарушил сразу десяток законов Ордена. Самовольно изменил давно известный ритуал. Нагло перефразировал условия клятвы. Утаил невероятно важные для храма сведения. Да еще и взял на себя обязательства воспитать полноценного темного жнеца, которого любой другой маг попытался бы уничтожить. Конечно, я был доволен. Причем доволен вдвойне, потому что не так давно обнаружил, что ни я, ни Роберт не получили на предплечьях обязательную метку учитель-ученик. Милостью Фола Тьма скрыла от посторонних следы проведенного ритуала. А я после этого набросил на мальчишку дополнительную защиту. Так что теперь ни одна собака не прознает, что он жнец. И тем более никто не узнает, что он – мой ученик.

О том, что кто-то попытается претендовать на роль его учителя, я не беспокоился. Пока о способностях пацана не знает Орден, никому это даже в голову не взбредет. Именно по этой причине Хокк занималась с ним исключительно теорией. И поэтому же, несмотря на увечье, никто ее до сих пор не отозвал.

Осталась всего одна проблема – рано или поздно мальчику понадобится перстень. Поскольку свой я отдавать пока не планировал, то Роберту требовалась замена. Хотя бы для того, чтобы, если однажды я официально представлю его коллегам, были соблюдены все формальности. Обычно для этого использовались перстни ближайших родственников учителя. Чаще всего отца или деда. Но поскольку у меня таких перстней не имелось, то следовало найти что-то другое.

– Рэйш, ты в порядке? – снова спросила Хокк, когда я не ответил.

Я рассеянно кивнул, и больше по дороге мы не разговаривали.

В кабинете Корна, как следовало ожидать, к вечеру вновь собрались все начальники участков. Народ выглядел уставшим, а Йен и вовсе вымотанным до предела. Наверняка даже не прилег за целый день, хотя это было глупо. Вон, даже я уже не носился бешеной собакой по городу. Да и зачем, если над делом работали сотни сотрудников из всех столичных УГС? Причем хорошо работали. Круглосуточно, посменно. И это было эффективно. Это было правильно. А то, что творил Йен, так и норовя все сделать самолично, было НЕправильно. И Корн в весьма жесткой форме указал ему на ошибку. Я бы этого упрямяца вообще домой отправил, потому что в таком состоянии от него было мало проку.

– Все понял, шеф. Исправлюсь, – тяжело вздохнул Йен, когда у Корна закончился запас цензурных и нецензурных слов. Рош с Эрроузом понимающе переглянулись – небось по молодости сами такими были. А Хокк сделала вид, что ничего не слышала. После чего Корн сделал отмашку, и один за другим начальники отчитались перед ним за все, что было сделано за текущий день.

А работы было проведено по-настоящему много. Последние четыре адреса, которые я им дал, оказались тщательнейшим образом проверены. На их владельцев подняли всю имеющуюся информацию, включая сведения о близких и дальних родственниках, о месте работы, потенциальной связи с другими жертвами, вредных привычках, часто посещаемых местах в столице, о любовниках и любовницах, о детях, внуках и даже правнуках, у кого они были... сыскари узнали абсолютно все, что только можно было выяснить за неполный день. И разумеется, подняли всю имеющуюся документацию, чтобы убедиться, что дома на Линейной, Грозовой, Седьмой и Сорок второй улицах были построены по тому же принципу, что и остальные. А также соответствовали по расположению четвертому, пятому, шестому и седьмому знакам на схеме, если считать слева направо и с самого нижнего символа.

Более того, исходя из расположения этих зданий на карте, Норриди и остальные начальники участков сумели вычислить строения, которые могли бы соответствовать оставшимся символам. Теперь, когда адресов стало больше, задача уже не казалась невыполнимой. А когда среди них остались лишь дома, что находились в ранее составленном мною списке, то из почти сотни потенциальных мест преступлений мы получили всего полтора десятка наиболее вероятных. И это уже была цифра, с которой можно работать. С которой мои коллеги УЖЕ начали работать, да так, что к полуночи все подозрительные особняки были поставлены под круглосуточное наблюдение. Городская стража бдительно отслеживала все, что происходило в округе. Маги, в обязательном порядке входящие в состав патрулей, отслеживали любые изменения в магическом фоне... одним словом, все городские службы правопорядка находились в полной боевой готовности.

– Рэйш, тебе есть что добавить? – традиционно поинтересовался Корн, когда время перевалило за полночь, начальники участков закончили отчитываться, а иллюзорная карта на стене кабинета пополнилась новыми метками.

Я покачал головой – Мэл до сих пор не вернулся, поэтому дать точные адреса по оставшимся символам на схеме я пока не мог. Их и было-то всего пять. Но думаю, что не ошибусь, если предположу, что среди полутора десятков указанных коллегами зданий эта пятерка обязательно отыщется.

Собственно, на данном этапе Управление городского сыска сделало все, что могло, для раскрытия дела. Ловушки были разбросаны, ловчая сеть раскинута, многочисленные загонщики расставлены по местам. Оставалось только ждать результатов. Так что, когда совещание закончилось, народ потихоньку разбрелся по коридору, но далеко от кабинета Корна не отходил. Все с тревогой и затаенной надеждой ожидали, когда же оживет один из множества переговорных амулетов на столе шефа или же сработает один из тех, что прихватили с собой Рош, Эрроуз и Норриди. С тревогой – потому что никто не желал получить известие о двух новых трупах. И с надеждой – потому что всем нам хотелось верить, что на этот раз убийцу или убийц остановят до того, как они завершат ритуал.

– Думаешь, у нас получится? – тихонько спросила Хокк, склонившись к моему уху. Сидела она, как и в прошлый раз, на подоконнике, игнорируя кресло, которое я принес. Но сидела удобно. Близко. И так, чтобы можно было разговаривать, не привлекая внимания роющегося в бумагах Корна.

Я едва заметно повел плечом.

– Может, да. Может, нет. Но я бы не стал надеяться, что убийца совершит еще одну ошибку.

– За жильцами на Линейной ничего необычного замечено не было, – неожиданно повернулся к нам стоящий неподалеку Йен. Пока Рош и Эрроуз проветривались в коридоре, он в который уже раз принялся изучать карту столицы. И оказался настолько близко, что услышал наш разговор. – Это наш участок. И Тори дважды обошел дом по темной стороне. Все следы на месте. Ни один не пропал, как на Шестнадцатой. И посторонних следов парень тоже нигде не увидел.

– Вам не кажется, что мастер Норн довольно молод для такой работы? – в своей резковатой манере бросила Лора.

– Ему помогала Триш. И Лиза Шарье с помощью визуализатора. Но даже втроем они не нашли признаков того, что в доме готовится что-то скверное. Мы также установили слежку за жильцами, – неожиданно признался Йен. – Хозяева, двое их детей... даже за кошкой Тори успел побегать, но пока нет никаких данных, что за ними следит кто-то, кроме нас.

– Почему вы не сказали о слежке раньше? – вдруг поднял голову от бумаг Корн и внимательно уставился на Норриди.

Тот отвел взгляд, а я понимающе хмыкнул.

Норриди – маньяк. В хорошем смысле этого слова. А идея вычислить того, кто мог бы следить за жильцами, в действительности была не так уж плоха. Хотя, конечно, риск того, что преступник насторожится, возрастал в несколько раз. К сожалению, у Йена не слишком опытные следователи, да и маги не натасканы как следует. Ну, кроме Триш, пожалуй. Но раз именно она присматривала за Тори, можно было быть спокойным – Триш неглупая девочка и грубых ошибок наделать не должна.

Хокк, судя по всему, подумала о том же, потому что выражение ее лица смягчилось.

– Шеф, как думаете, если попытаться устроить засаду на темной стороне, это сработает?

– Слишком опасно, – моментально отреагировал Корн.

– Но ведь во Тьме эманации света ощущаются лучше, – зашла с другого бока Хокк. – И с приличного расстояния, если уж на то пошло.

Я мысленно кивнул. Но вслух ничего не сказал, потому что, хоть мысль и была верной, Хокк еще не знала, что излишки светлой магии убийца отводит на нижний слой. В каверны. Которые, кроме меня, никто в этой комнате ни видеть, ни посещать не способен. А я при всем

желании не могу находиться в нескольких местах одновременно. Хотя ради справедливости стоило признать: если бы жнецов было больше, это могло бы сработать.

Пока Хокк увлеченно пыталась доказать шефу необходимость засады, в кармане у Йена тренькнул переговорный амулет. Все разговоры в комнате моментально стихли, головы присутствующих настороженно обернулись в сторону Норриди, а тот в это время с окаменевшим лицом выслушивал что-то от своих сыскарей.

– У нас два трупа, – сообщил он, подняв на Корна тяжелый взгляд. – Третья снизу метка на карте. Улица Базарная, шесть. Западный участок. И, шеф... дом входит в список Рэйша, но мы его опять проморгали.

Глава 3

Спустя три с половиной свечи я вышел на балкон чужого особняка и, облокотившись на чугунные перила, во второй раз за последние месяцы понял, что отчаянно хочу курить. Причем настолько, что если бы не был темным, то непременно бы уже затянулся. Но увы. Наличие темного дара требовало жесткого контроля над эмоциями, поэтому еще десять лет назад я решил, что больше ни к куреву, ни к алкоголю не притронусь. И неукоснительно соблюдал самим же собой придуманные правила.

Зато ночь сегодня выдалась теплой, без дождей и ветра. Возшедшая луна то заливала небольшой палисадник перед домом серебристо-желтым светом, то снова стыдливо пряталась за облаками. И если бы не суетящиеся внизу люди, можно было бы подумать, что боги создали эту тихую ночь специально для размышлений.

Я стоял и думал. Вспоминал. Оценивал.

Очередное убийство походило на предыдущее вплоть до мельчайших деталей. Два трупа: светлая магиня и темный маг. Место преступления – один из особняков, которые мы как раз сегодня отметили на карте и за которыми еще с утра было установлено наблюдение. Способ убийства аналогичный – удар кинжалом в грудь. Вспоротые животы, вываленные на стол кишки, отрубленные головы... все атрибуты ритуального убийства налицо. А самое главное, время... строго первая свеча после полуночи. И мы, даже зная об этом, бездарно упустили преступника. Так что у Корна был повод злиться.

Нет, к дежурившим на улице ребятам из городской стражи претензий у меня не нашлось – амулеты правды подтвердили, что все утро, день и даже три свечи назад улица Базарная была на редкость тихой и пустынной. Ни подозрительный прохожий не пробежал, ни единой драки не случилось за время наблюдения. Если бы не вырвавшиеся на волю вестники смерти, которые и были замечены дежурными магами, мы бы прибыли с опозданием не на полсвечи, а на день или даже на два. Но и так, по горячим следам, ни один из магов не уловил рядом с домом ни малейшего изменения магического фона. Никто в этот дом не входил. Никого рядом с ним не видели. Ничто не указывало на то, что незадолго до появления вестников в здании был проведен ритуал жертвоприношения. Вообще ничего, понимаете?!

Я прикрыл глаза, рассеянно слушая чириканье воробьев на ветках деревьев. Им не положено было подавать голос в это время суток, но приезд сыскарей, да еще в таком количестве, растревожил птичье семейство, и теперь они бурно высказывали свое возмущение.

– Что скажешь, Рэйш? – на балкон почти неслышно выбрался Корн и так же, как я, оперся на литые перила. – Здорово мы облажались, да?

Я покосился на шефа, но тот выглядел не так уж плохо. Особенно если учесть, что не так давно этот человек вопреки предупреждению целителей лично спустился в подвал, пробыл там порядка половины свечи, все осмотрел, изучил и на своем горбу выволок в коридор обезглавленное тело вместе со столом, на котором оно лежало.

Сейчас лицо Корна выглядело абсолютно непроницаемым. Но судя по тому, как в темноте светилась его кожа, света он хватанул внизу от души.

Подумав, я снял перчатку и положил руку ему на плечо. Призвал Тьму. Подержал, пока на камзоле не выступил иней, а затем снова убрал руку. И, получив от шефа благодарный кивок, убедился, что правильно понял причину его появления на балконе.

– Как это было сделано? – спросил я, снова уставившись в темноту.

– Ближе к полуночи в кабинете хозяина дома появилась бумага, из которой следовало, что господину Вальду следует немедленно явиться в западное Управление городской стражи. Причина вызова не уточнялась. Письмо, со слов, господина Вальда, прилетело с улицы. У него в то время окно было открыто. Способ доставки показался хозяину дома несколько странным,

но поскольку все печати стояли на месте, то Вальд... светлый маг, кстати... не заподозрил подвоха. Наши наблюдатели видели, как он уезжал в кебе, но поскольку господин Вальд не выглядел встревоженным или озабоченным, то в набат не забили. Мало ли какие дела могут быть у уважаемого мага? Пока он доехал до места, пока добился от сотрудников Управления, почему Жольд не может его принять, пока выяснил, что Норриди тоже нет на месте... времени прошло прилично. Двое его сыновей – студенты Королевского университета Алтира – еще три недели назад уехали с группой на практику. Куда-то в пригород. Так что супруга господина Вальда – леди Шарэн – этой ночью осталась дома одна.

– Это ее тело я принес с чердака?

Корн хмуро кивнул:

– Из Ордена уже пришло подтверждение: один из вестников принадлежал ей.

– А второй?

– Его звали мастер Ундо Рэй. Наш внештатный – оставил работу по выслуге лет – консультант и твой коллега, который вообще неизвестно как здесь оказался.

Я промолчал.

Если никто не видел, как мастер Рэй сюда попал, оставалось думать, что убийца привел его с собой. А поскольку единственным способом это сделать было пройти по темной стороне, то мое предположение обретало все больше подтверждений. Наш исполнитель – темный маг. Изначально я, правда, заподозрил, что мы имеем дело со жнецом, но Ал сказал, что больше ни в ком в столице не чувствует своей частички. Значит, остается маг. Даже не жрец, потому что ни одному жрецу не под силу долго находиться на темной стороне за пределами храма.

– Рэя взяли тихо, – обронил Корн через несколько мгновений. – Два дня тому его видели соседи. К кому-то он заглянул в гости. Зашел в несколько лавочек на соседней улице, купил обычные для горожанина товары: продукты, вино, парочку амулетов. И с виду с ним все было в порядке. Однако ни вчера, ни сегодня он на улице уже не появился. Поскольку иногда он запирался на пару-тройку дней и работал над каким-нибудь заклинанием, то никто не обеспокоился и в Управление весточку не подал. Зато в его доме все вверх дном перевернуто, на стенах остались следы от боевых заклятий и сработавших ловушек. Однако никто из соседей ничего не видел и не слышал.

– Вы предупредили его об опасности?

– Как и всех сотрудников. Старик был крепким орешком, без боя не сдался. Но по-видимому, тот, кто за ним пришел, поставил на дом защиту. И увел оттуда Рэя по темной стороне, потому что никаких экипажей или подозрительных личностей с крупной ношей за эти двое суток на улице не появлялось.

Я снова промолчал. А про себя подумал, что у убийцы и впрямь есть четкий план действий. Все его жертвы, как и места преступлений, были намечены заранее. Чета Ольерди, Улисс и Рисс, теперь вот Вальд и Рэй... он даже человека Вернона Искадо сумел на чем-то подловить! И все это проделал мастерски. Быстро, тихо и незаметно. Более того, он свободно перемещался по темной стороне. У него имелись ловкие помощники. И даже личности, а может, всего одна личность, которая под видом посыльного выманивала ненужных свидетелей и оставляла дома только тех, кто был необходим для ритуала.

А ведь того же Вальда можно было просто убрать. Зачем возиться с письмом, куда-то выслать мага из его собственного дома, да еще стараться сделать это так, чтобы причина ухода выглядела убедительно? Почему было просто не связать его и не бросить в подвале? Почему не убить? Получается, преступник не стремится к лишней крови? Необычно для человека, десятки лет готовившегося к такому сложному обряду. Столько лет резал невинных в лаборатории, а тут вдруг озаботился чужим благополучием?

– Сколько прошло времени с момента убийства до появления вестников на улице? – спросил я, нарушив воцарившееся молчание.

– Если наши маги правильно установили время смерти, то около половины свечи.

– Много.

– Слишком много, – согласился Корн. – Но думаю, это защита виновата – во время ритуала излишки магии, как и в предыдущих случаях, ушли именно в нее. Не все, иначе она бы сгорела, но этого хватило, чтобы придержать вестников на целых полсвечи, а убийца в это время успел уйти. Расчетливый сукин сын!

– То есть дежурные маги, войдя в дом, совсем никого не застали? – уточнил я.

– Даже следов не нашли. Ни звука, ни отпечатка... только магический фон в доме оказался чересчур высоким да Тьма потихоньку сочилась с чердака. Как считаешь, сколько убийце понадобилось времени на ритуал?

Я усмехнулся.

– На подготовку – не менее половины свечи. Но если ее проводили на темной стороне, то в реальности это могут быть мгновения. Меня больше волнует вопрос с помощниками. Вы ведь не нашли тел?

– Думаешь, обряд их не убил? – моментально среагировал шеф.

– Думаю, они вообще не живые, – признался я. – Убийц с нужными навыками в городе не так уж много. Каждый раз нанимать новую пару было бы хлопотно. Люди же не идиоты. Если не вернулась первая пара, затем вторая, третья... кто пойдет наниматься потом? Разве что силком их заставить? Что творится в подвале, вы видели – света столько, что даже вам нельзя долго там находиться. На чердаке тем более. И это, заметьте, спустя некоторое время после ритуала. Скорее всего во время убийства уцелеть там вообще очень сложно. Но мы ни в одном доме не нашли чужих тел. А помните, в каком виде была крыса на Аллейной?

– Обгорела, – машинально отозвался Корн. – Ты прав. Она находилась почти в эпицентре и все равно не испарилась. От человека должно было остаться больше. Кстати, подозрительных трупов, которые можно было бы связать с этим делом, до сих пор нигде не нашлось. Наши информаторы тоже молчат: криминальный мир в Алтире пока спокоен. А раз так, то или убийца привез подельников с окраин и после ритуала забирает их трупы с собой, или же они остаются целыми и уходят вместе с ним. Но тогда для них должны быть одинаково фиолетовы что Тьма, что концентрированный свет. А на это способны только мертвецы. Особенно если хозяин снабдит их хорошей защитой... Тьма! Рэйш, почему ты раньше мне не сказал?!

Я невесело хмыкнул.

– Потому что сам лишь недавно об этом подумал.

– Демонова бездна... – У Корна забавно вытянулось лицо. – Значит, мы и впрямь имеем дело с темным магом?

– Или с тем, у кого в подчинении есть темный маг. Причем не один, потому что обычный маг не сможет поднять полноценного зомби, а некросу нет хода на темную сторону.

Шеф сжал челюсти.

– В Ордене все темные наперечет. Всех мы недавно проверили. Местных, приезжих... особенно тех, кто появился в столице недавно.

Перехватив брошенный вскользь взгляд, я фыркнул:

– А вот этого не надо. В последние двое суток я почти безвылазно торчал у вас в кабинете. А когда не торчал, то Хокк не даст соврать – ничего предосудительного я в это время не сделал.

– Знаю, – буркнул шеф. – Только поэтому ты здесь, а не сидишь в соседней с Шоттиком камере.

– Вы узнали, кто продал Вальдам этот дом? – словно не услышал я.

– Пока нет. Но к вечеру мне обещали добыть нужную информацию.

– А что насчет предыдущих жертв?

Корн насупился:

– Большинство сделок по этим домам оказались фиктивными. По факту с момента гибели или отъезда из столицы предпоследних владельцев долгое время никто не предъявлял прав на недвижимость. Но и бесхозными эти здания не числись, поэтому во владение города так и не отошли. Недоработка отдела учета, я думаю. Да, как с лабораторией. Зато документы купли-продажи на нынешних владельцев оформлены безупречно. Бланки настоящие. Подписи и печати, конечно, поддельные, имена продавцов вымышленные и каждый раз разные, но подделки настолько хорошего качества, что даже мои спецы удивились. Записи о продаже домов последним владельцам в Палате регистрации присутствуют, но были внесены туда задним числом и совсем не теми, кто, по документам, должен был их заносить. Качество исполнения почти безупречное. Зацепиться можно лишь за смазанные печати в журнале. Пока неизвестно, чья это работа и почему за столько лет фальшивки не вскрылись, но я обязательно это выясню.

Я мысленно хмыкнул.

Очень в этом сомневаюсь. Большинству сделок не одно десятилетие. И если по тем, что были заключены пять-шесть... максимум десять лет назад, шансы докопаться до правды еще есть, то документы двадцатилетней и тридцатилетней давности вы вряд ли проверите. Скорее всего люди, которые отвечали в то время за оформление сделок, уже не работают в Палате регистрации. С высокой долей вероятности они уехали из столицы, мертвы или числятся пропавшими без вести. Наш убийца жесток, но в меру. Он не льет лишней крови, однако и потенциальных свидетелей в живых не оставляет. В этом мы уже убедились. Хотя, конечно, было бы любопытно узнать, как он сумел проверить столь грандиозную аферу.

Пока я размышлял, из комнаты снова послышались шаги.

– Шеф, мы закончили: тела осмотрены, замеры сделаны, опись проведена, обстоятельства дела зафиксированы на кристаллы, – доложила Триш и, заметив меня, приветливо кивнула: – Доброй ночи, мастер Рэйш. Я вас сегодня еще не видела.

– Где Йен? – поинтересовался я. – Еще живой или его пора нести домой на руках?

– Живой, но скоро придется нести, – едва заметно улыбнулась девчонка. – Шеф, что дальше?

Корн вздохнул.

– Кто освободился, пусть отдыхает. Передай Норриди, чтобы оставил дежурных и отправлялся спать.

– Есть! – вытянулась Триш и мгновенно умчалась.

– Рапорт жду к обеду, – на всякий случай напомнил шеф, повернув голову мою сторону. – Совещание в два пополудни. Потом отдыхать. Но к ночи чтобы снова были у меня.

Я молча кивнул, а про себя подумал, что отдыхать нам всем точно будет сегодня некогда.

Когда Корн ушел, я спустился на первый этаж и отыскал Йена.

Триш оказалась права: Норриди находится на последней стадии переутомления. Нет, он вполне бодро ходил из комнаты в комнату, отдавал довольно разумные распоряжения и совершенно не стеснялся руководить людьми Роша и Эрроуза, которые по приказу Корна тоже прибыли на место преступления. Собственно, если бы не они, мы бы провозились тут до утра. Но Йен не был бы Йеном, если бы не попытался бдиль до последнего. И он остался крайне недоволен, когда я лично передал ему приказ Корна и в мягкой форме посоветовал выметаться вон.

Само собой, Триш, Тори и Хокк нашлись там же – все они после пребывания в «колодце» были вынуждены работать простыми следователями. Остальным Корн категорически запретил выходить на темную сторону. Даже Эрроузу, который не успел восстановиться после своей дурацкой выходки. Так что львиную долю работы во Тьме мне пришлось делать самому. Зато Триш и Тори существенно сэкономили мое время, пройдясь по особняку с визуализатором.

рами и зафиксировав происходящее на запоминающие кристаллы. Ну, за исключением подвала и чердака.

С телами прямо в коридоре работала Лиз под присмотром Хокк и пары магов Роша. Вчетвером они сноровисто провели весь комплекс первичной диагностики, сделали описание, засняли весь процесс на кристаллы и благополучно отправили тела в «холодильник». К Ливу Херьену, которого тоже ждала бессонная ночь.

Убедившись, что ребята и впрямь закончили, я напомнил Хокк о необходимости смены амулета. Затем проследил, чтобы народ расселся по кебам, и только тогда покинул место преступления. Правда, домой сразу не пошел – прекрасно зная упрямство друга, я сперва за ним проследил. Не удивился, когда узнал, что Триш согласилась составить ему компанию. Но, обнаружив, что вместо общежития этот болван назвал кебмену адрес Управления, просто-напросто его усыпил. Тихо, незаметно. Так, чтобы это выглядело естественно. Затем остановил экипаж, вышел из Тьмы, назвал испуганно ойкнувшему вознице правильный адрес, коротко отчитал Триш и заставил ее поклясться, что она доставит Йена в служебную квартиру. И лишь тогда ушел во Тьму, полностью успокоившись за здоровье друга.

Хокк мою отлучку никак не прокомментировала. Ни пока мы в молчании добирались до дома. Ни пока сметали со стола поздний ужин. Она ничего не сказала, даже когда Нортидж «отключил» ее от истощившегося амулета и «подключил» к главному накопителю. Зато поутру, когда мы встретились за завтраком, леди-маг одарила меня крайне задумчивым взглядом. И перед уходом демонстративно убрала в карман переговорный амулет, с помощью которого, я так полагаю, уже успела выяснить необходимые подробности.

Писать отчеты мы отправились в разные концы города: мои бумаги ждали меня в западном Управлении; ее, разумеется, в ГУССе. Но если ей вряд ли кто-то препятствовал в выполнении должностных инструкций, то меня прямо на пороге встретил мрачный донельзя Йен. И, жестом указав на свой кабинет, собственноручно закрыл за мной дверь.

Хм. Громко так закрыл. С чувством. А потом целых полсвечи выражал негодование моим вчерашним поступком. В разгар этого прочувствованного монолога в дверь просунулась трепаная Сенькина голова и осторожно поинтересовалась, будут ли господа сыскари сегодня завтракать. Я, естественно, не отказался. И поскольку на фоне аппетитно жующего меня орать было неуместно, Йен вскоре сдулся. После чего с мрачным видом уселся за стол и подтянул к себе блюдо с бутербродами.

– Какого демона, Арт! – с досадой бросил он, утолив первый голод и вперив в меня сердитый взгляд. – Зачем ты опозорил меня перед сотрудницей?!

Я вытер губы салфеткой.

– Я не опозорил, а всего лишь напомнил, что ты такой же человек, как и остальные.

– Мне об этом напоминать не надо, – буркнул Норриди.

– А я не тебе напомнил, – усмехнулся я. – Надеюсь, с Триш вы все-таки поговорили?

У Йена едва заметно порозовели скулы.

– Не твое дело.

– Смотри, очарует ее какой-нибудь маг, и тогда не видать тебе девчонки как своих ушей.

– Я сказал: это не твое дело! – отрезал Норриди, снова повысив голос.

Я угукнул, бросил салфетку в мусорную корзину и оставил раздраженного друга наедине с недоеденным завтраком. Авось, когда насытится, поумнеет. Ну а если нет... что ж, я и без того сделал больше, чем надо.

– Привет, молодежь, – заявил я, пинком распахнув дверь в комнату магов, где уже всюду трудились Лиз, Тори и Триш. Ребята выглядели отдохнувшими, над сферами то и дело вспыхивали и исчезали многочисленные экраны, в соседнем кабинете Брил и Торн усиленно строили отчеты и перебирали вчерашние кристаллы. Так что к обеду у нас наверняка будет миллион и одна подробность о жизни невезучих обитателей дома номер шесть по Базарной улице.

Впрочем, многое сыскари успели сделать и сейчас – команда Йена окончательно сработалась, а недостаток опыта с лихвой восполнился к месту пришедшейся Триш. Стоило мне поинтересоваться ходом расследования, как отвлекшаяся от сферы Лиза охотно вывалила на меня целый ворох сведений касательно последней пары жертв.

Оказывается, супруга господина Вальда увлекалась бытовой магией, и в частности магией вкуса. Более того, семейная пара владела ресторанчиком на левом берегу Фемзы и в качестве особого блюда предлагала посетителям попробовать еду, приправой к которой служили именно заклинания. Вариантов их использования госпожа Вальд придумала массу. В меню были и «светящаяся» рыба, и мороженое с эффектом «взрыва», и «самоприготовливающийся» стейк, который проходил все стадии от свежего до хорошо прожаренного мяса прямо в тарелке у посетителя...

Клиентам это понравилось, и всего за пару лет ресторанчик стал довольно популярным. Правда, широкую известность чете Вальдов принес не столько он, сколько пожертвования, которые пара регулярно отчисляла в храм.

Супруг, само собой, не имел к ее смерти ни малейшего отношения. Задержанный до выяснения обстоятельств, он уже этим утром был отпущен со всеми полагающимися извинениями. Известие о смерти жены он пережил нелегко. Да и потом, если честно, не представляю, как он будет вести дела в одиночку и каждый день возвращаться в оскверненный дом, где еще как минимум неделю будут толкаться люди из Управления городского сыска.

Насчет мастера Рэя сведений оказалось не меньше, но я все же предпочел посетить его дом лично и большую часть утра потратил на осмотр наполовину разрушенного жилища, в котором не осталось ни одного целого предмета мебели.

Судя по следам заклинаний на стенах, пожилой маг, хоть и не ожидал вторжения, сопротивлялся отчаянно. Да, входная дверь не была повреждена, зато большинство помещений первого этажа и даже часть на втором оказались безнадежно разрушены. Поскольку бывших сыскарей не бывает, то я не удивился, обнаружив в стенах дома как защитные, так и массу атакующих заклинаний, которые, по-видимому, и стали причиной погрома. Однако нападавших они не только не остановили, но, вероятно, почти не задержали, потому что ни следов чужой магии, ни крови, ни фрагментов тел, даже отпечатков лап нежити я не увидел. Вообще ничего, достойного внимания, кроме, пожалуй, двух подозрительных насечек на полу в спальне. Все выглядело так, как если бы кто-то ворвался в дом пожилого мага, разнес там все по камешку, а затем спокойно ушел, прихватив с собой очередную жертву для ритуала.

Пока я бродил по разгромленному дому, впервые за двое суток ожил мой поводок. Еще через некоторое время Тьма заволновалась, и мне пришлось уйти на темную сторону, чтобы перехватить вернувшегося с задания Мэла.

Я встретил его с нетерпением и надеждой. И он не подкачал – теперь у нас появились точные адреса будущих убийств. Все четыре из тех, что еще оставались под сомнением: улицы Звенящая, Сенная, Золотая и Солнечная. Наконец-то!

– Мэл, ты молоток, – с чувством сказал я, выслушав короткий доклад. – Отличная работа.

Мэл невозмутимо кивнул, но по поводку пришла эмоция удовлетворения. А когда я сплел в воздухе огромный шар из темного огня и отправил в сторону служителя, он даже глаза прикрыл от удовольствия. При этом, когда Тьма впиталась, по его телу пробежала короткая дрожь, паучьи лапы впились когтями в пол, человеческий торс, ставший за последние дни еще массивнее, выгнулся назад едва ли не до хруста. После чего бывший Палач запрокинул голову и довольно выдохнул:

– Хор-р-рошо-о... спасибо, Арт. Это было очень кстати.

Глава 4

До обеда я успел еще раз пообщаться с Ливом, осмотреть тела и даже заглянуть в ресторанчик Вальдов, чтобы убедиться, что никакого криминала за ним не водилось. Дела супруги вели на удивление чисто, вопросов у городского сыска ни разу не вызвали и исправно отчисляли налоги в королевскую казну. Госпожу Шарэн сотрудники уважали и в голос утверждали: леди была замечательной хозяйкой. Именно на ее идеях и энтузиазме держался ресторан, тогда как господин Вальд больше занимался техническими вопросами.

Нет, в последнее время в поведении супругов сотрудники ничего особенного не заметили. Леди не жаловалась на плохое самочувствие, не выглядела встревоженной, не водила нехороших знакомств и беременной определенно не была. Да, имелся у нее небольшой пунтик – госпожа Шарэн не любила пеших прогулок, поэтому по городу передвигалась исключительно в экипаже. Но накануне никто из сотрудников не заметил, чтобы возле ресторана болтался подозрительный кеб. А уж о ссорах между мужем и женой никто из поваров за десять лет работы даже не слыхивал. И никто из них не имел отношения к убийству – все ауры у подчиненных господина Вальда оказались девственно чисты.

С ним самим, правда, пообщаться не удалось – когда я вернулся в дом, убитый горем супруг оказался не в состоянии отвечать на вопросы. Не потому, что не хотел, а по той простой причине, что успел опустошить несколько бутылок какого-то крепкого пойла и к моему приходу попросту спал.

Будить его я не стал. Но не поленился обойти особняк во второй раз, уже при свете дня, и, не увидев в нем ничего нового, с чувством выполненного долга отправился в храм. Может, отец-настоятель все же ответит на несколько моих вопросов?

Увы. Отец Гон до сих пор не вернулся, поэтому вплоть до обеда я проторчал в каверне, истратив почти весь резерв и большую часть запаса цензурных слов на восстановление статуи Рейса. Выбирая между ним, Солом и Абосом, я все-таки решил начать с бога войны, наивно полагая, что управлюсь с ним быстрее остальных.

Ага, щаз!

Как бы это странно ни звучало, но с Рейсом я намучился чуть ли не больше, чем с Фолом. Небольшие по размерам осколки, на которые, я, честно говоря, возлагал большие надежды, оказались вдвое тяжелее тех, что лежали у постамента владыки ночи. Сил на что, чтобы просто поднять их с пола, уходило немеряно. А сколько времени мы потратили, пока наловчились делать это с минимальными потерями! Неудивительно, что вскоре после полудня Ал измученно стек на пол, а я был вынужден вернуться домой и почти на свечу заперся в схроне, мысленно похвалив себя за то, что еще с утра договорился с Хокк отправиться на совещание к Корну порознь.

Амулет для нее я, разумеется, захватил с собой, чтобы не подпитывать леди из собственного резерва. Но и это меня не спасло – после плотного общения с Рейсом спать хотелось зверски. Видимо, воинственный бог зачем-то вознамерился вытянуть из нас с Алом все силы. А может, я просто начал злоупотреблять свойствами схрана, поэтому за целую свечу в реальном мире почти не отдохнул. Соответственно, на совещании у шефа откровенно зевал и слушал коллег вполуха. Особенно там, где знал, что не узнаю ничего нового.

Наконец Корну надоело смотреть, как я клюю носом, и он потребовал подробный отчет с места последнего преступления. Отчет я ему дал. Правда, довольно краткий. А чтобы шеф не бухтел, выложил на стол адреса, которые добыл Мэл. После этого от меня тут же отстали, народ сгрудился вокруг карты, принявшись обсуждать новые координаты и терзать переговорные амулеты. А когда по нужным адресам выдвинулись команды из темных и светлых магов, на лицах присутствующих впервые за несколько дней появились усталые улыбки.

– Хорошая работа, Рэйш, – смягчился Корн, когда я в очередной раз не сумел подавить зевок. – Иди, отоспись. Но к десяти чтобы вернулся.

– Как скажете, шеф, – вяло согласился я, зевнув, наверное, в сотый раз. После чего прямо так, из кресла, ушел на темную сторону. Уже там встряхнулся, благо Тьма всегда действовала на меня отрезвляюще. И, поблагодарив ее за способность приглушать даже очень сильную усталость, отправился домой – спать. На этот раз по-настоящему, потому что подозревал, что до следующего обеда такой возможности не будет.

Проснулся я поздним вечером и тут же затребовал у Мэла полный отчет по его перемещениям в столице. Затем накормил его Тьмой, в темпе собрался и, уточнив, сколько осталось времени до полуночи, метнулся в Белый квартал. К Роберту, который, как и вчера, ждал меня с нетерпением. Правда, на этот раз он смотрел не в окно, а на дверь, сквозь которую я с легкостью прошел по темной стороне.

– Почему на вас на срабатывают защитные заклинания? – спросил мальчик, когда я бегло огляделся и с удивлением обнаружил на окнах несколько новых знаков. – Отец сегодня снова привел того темного, чтобы он обновил защиту.

Ах, вот кто успел тут похулиганить...

– Отец сказал, что мимо нее не пройти незаметно даже архимагу.

Я кивнул:

– Да, защита неплоха. Но я не архимаг, поэтому против меня она не работает. Против тебя, кстати, тоже, так что собирайся. Нам опять пора прогуляться.

Маленького лорда не надо было упрашивать дважды – в мгновение ока надев загодя припрятанные сапоги, он вытянулся, как солдат во время построения, и уставился на меня горящими от любопытства глазами. Кое-что изменив в защите, я без лишних слов утащил пацана на темную сторону. Но на этот раз не стал тратить время на объяснения, а открыл прямую тропу прямо в комнате. И увел на нее ученика, ни на миг не усомнившись, что Тьма его не заденет.

Так оно и вышло – переход Роберт перенес прекрасно и, оказавшись в незнакомом месте, лишь с интересом завертел головой, не рискнув, впрочем, отойти от меня дальше, чем на пару шагов.

– Где мы, мастер Рэйш? Что это за место?

– Кладбище, – ухмыльнулся я, мазнув взглядом по наполовину вросшему в землю валуну, где не так давно умерла Элен Норвис. – Старое, никому не нужное и почти пустое. Самое то, чтобы ты мог тренироваться.

Роберт завертел головой с удвоенной силой, а я в это время прошелся вдоль кладбищенской ограды. Внимательно оглядел могильные холмики, заглянул в пустой овраг. А когда убедился, что люди Корна не оставили после себя неприятных сюрпризов, удовлетворенно кивнул. Отлично. Ни «следилок», ни «сигналок», ни защиты. И ни одного свежего следа поблизости. Это означало, что с делом Элен сыскари действительно закончили и нам не надо опасаться незваных гостей. Нежить, если она тут осталась после появления Поводыря, сыскари распугали. Ни одного мага на несколько дней пути днем с огнем было не сыскать. Магический фон тут еще на пару лет останется повышенным. Так что безобразничать мы могли сколько угодно, не боясь привлечь к себе внимание.

– Вот твоя первая цель, – сообщил я, указав Роберту на громадный валун. – Сделай так, чтобы я смог прочитать на нем имя твоей прабабушки по материнской линии.

У мальчишки глаза стали как два блюда.

– Леди Офилерделии?! Вы серьезно?! А почему не мое? И не ваше?

– У нас имена короткие, – совершенно серьезно отозвался я, и Роберт ошарашенно кивнул:

– А-а... а каким образом это можно сделать?

– Любым. Главное, не разрушить валун и не шуметь. Задача ясна?

– Да, мастер Рэйш.

– Тогда работай, – велел я.

На всякий случай поставив вокруг кладбища защиту, я оставил ученика искать решение задачи, а сам отошел в сторонку, следя за ним краем глаза. Так, воспользоваться Тьмой он все-таки додумался. Выбрал подходящий инструмент и, кажется, окончательно забыл, что совсем недавно был светлым. А вот пользоваться этим инструментом Роберт еще не умел – сформировавшись в некое подобие хлыста, Тьма бестолково металась от валуна и обратно, оставляя на камне лишь глубокие борозды, мало походящие на нормальные буквы.

– Мэл? – тихо позвал я, спрятав улыбку.

– Я здесь, – едва слышно шепнули слева от меня, и воздух там едва заметно поплыл, на миг очертив фигуру служителя. – Хорошее место для учебы. Не боишься оставлять мальчишку без присмотра?

Я мысленно улыбнулся. Надо же, Мэл начал задавать вопросы...

– Убиться во Тьме ему не грозит. А мелкие раны она сама ему подлечит.

Бывший Палач помолчал, а затем осторожно заметил:

– Мне показалось, вы с ним похожи. Ваша сила исходит из одного источника. Только твоя несколько жестче и более четко структурирована, а его...

Мэл вдруг издал странный звук.

– По-моему, ты зря не дал ему более конкретное задание.

Я проследил за его взглядом и тихо присвистнул – вокруг мальчишки сгустилась Тьма. Соткавшись огромным коконом, она накрыла могилы сплошной черной пеленой и время от времени выстреливала в сторону валуна длинными тонкими «лизунами». При этом они частенько задевали покосившиеся надгробия, и те от удара совершенно беззвучно заваливались набок, а порой просто растворялись у нас на глазах.

– Роберт, что ты делаешь? – полюбопытствовал я, заставив юного лорда замереть. – Планируешь перекопать холм для новых посадок? Тебе кажется, что селянам не хватает обычных огородов?

Роберт прикусил губу.

– Я... боюсь, у меня не получается ей приказывать, мастер Рэйш.

– А ты не приказывай, – посоветовал я. – Попробуй работать с ней напрямую. Как со знаком.

Мальчишка задумался, и призванная им Тьма недоуменно застыла.

– То есть я неправильно ее использую? И напрасно попросил написать на камне имя прабабушки?

– Мне кажется, Тьме неизвестен алторийский алфавит, – спрятав улыбку, сообщил я. – Но от карандаша этого и не требуется. Ты так не считаешь?

Роберт густо покраснел. После чего одним движением развеял облепленную Тьму и создал из нее подобие стило. Затем подумал. Подошел к камню вплотную. И решительно начертал на нем заковыристое бабушкино имя, словно держал в руке не Тьму, а обычный карандаш.

– Теперь уничтожь камень, – велел я, когда он обернулся и взглядом спросил, что надо сделать еще.

Роберт удивленно вскинулся, а затем перед ним соткался большущий черный кулак и коротко стукнул по изуродованному валуну. Ни пыли, ни грохота, ни летящих в сторону осколков... громадный булыжник просто осыпался горкой пыли и с тихим шорохом стек под ноги маленькому жнецу.

– Неплохо, – скупое оценил его способности Мэл. Достаточно громко, чтобы его услышал не только я.

Роберт вздрогнул от неожиданности и уставился на меня широко раскрытыми глазами.

– М-мастер Рэйш?!

– Не бойся, – хмыкнул я, когда за спиной ученика соткался еще один кулак из Тьмы. Побольше разика этак в три. – И убери свою Тьму. Думаю, пришла пора тебя кое с кем познакомиться.

Признаться, мне было интересно наблюдать за реакцией Роберта, когда прямо перед ним из пустоты проступил силуэт Палача. Сейчас Мэл был почти одного роста с мальчиком. Правда, в плечах он оказался намного массивнее, а две пары рук, одна из которых заканчивалась костяными секирами, делали его еще более внушительным. Целиком он маленькому жнецу не показался – по поводку я ощутил легкое беспокойство, словно Мэл не хотел напугать пацана. Но в глазах Роберта не было испуга – на покрытую жидким серебром фигуру он смотрел не со страхом, а с восхищением. И по мере того, как Мэл становился все более материальным, а защита сползала с него, как пленка, в глазах юного лорда зарождалось нечто, чему я не сразу сумел подобрать определение.

Выпрямившись во весь свой теперь уже немаленький рост, Мэл подступил к мальчику вплотную и чуть наклонил голову, изучая благоговейно замершего лорда. Затем защита на его теле окончательно истаяла, и осталась только маска – безликая, сверкающая благородным серебром и не дающая рассмотреть пугающие бельма на месте глаз, которых Мэл старался никому не показывать.

– Кто ты? – прошептал Роберт, зачарованно глядя на бывшего Палача. Длинные паучьи лапы его ничуть не пугали, покрытое жестким ворсом тело не произвело должного впечатления. Потому что он неотрывно смотрел на спрятанное под маской лицо и прикрытые броней глаза, словно и впрямь мог их увидеть.

И вот тут с Мэлом произошло нечто странное.

Качнувшись вперед, он в какой-то момент оказался так близко, что они с мальчиком едва не столкнулись лбами. Тяжелый взгляд Палача впился в расширенные зрачки юного лорда. Паучье тело напряглось. Сильные пальцы сжались в кулаки. За спиной мальчишки в это время снова стустилась Тьма. А по поводку вдруг пришла такая эмоциональная буря, что я счел за лучшее вмешаться.

– Мэл!

– Опасен... – вдруг прошептал бывший Палач, в какой-то растерянности отступив на шаг. Затем так же растерянно опустил секиры и, повернув ко мне голову, едва слышно повторил: – Опасен... сломать или уничтожить!

Поводок ошутимо тряхнуло, заставив меня развернуться к служителю всем корпусом и закрыть собой оторопевшего ученика. Мои руки тоже окутала Тьма. Но Палач и не думал нападать. Вместо ярости или злости по поводку вдруг пришла тоска... а следом за ней боль и такое отчаяние, что я сам не понял, как оказался рядом с Мэлом. И даже не почувствовал, как его пальцы с силой впились в мои предплечья.

Всего один рывок, и наши лица оказались друг напротив друга. Глаза в глаза. Молча. Страшно. И так близко, что даже поводок уже не понадобился, чтобы увидеть и почувствовать, что с духом-служителем происходит что-то непонятное. Зеркальная маска слетела с него мгновенно. На искаженном судорогой лице появилась жутковатая гримаса. Из раскрытого рта вырвался глухой стон. А затем поводок, раньше служивший тонким мостиком между нашими душами, внезапно рассыпался в пыль, и то, от чего раньше меня защищало расстояние, обрушилось на мой разум ревущим водопадом.

Я видел Алтир... таким, каким он был, наверное, пару-тройку столетий назад. Тогда деревянных домов в столице строилось не в пример больше, чем сейчас, а улицы не казались такими чистыми.

Я видел лица... мужские, женские, детские... Слышал ласковый шепот в ночи. Игривый смех. Попеременно то возмущенные, то радостные и даже восторженные крики. Не раз гулял по зеленым аллеям, любясь отражением звезд в прозрачной глади прудов. До беспмятства кутил с друзьями в трактирах. В охотку участвовал в дуэлях. С гордостью принимал присягу на площади перед королевским дворцом. А потом с торжественным видом стоял у алтаря, держа в руках обручальный браслет, и смотрел в прекрасные, бесконечно любящие глаза напротив...

Затем были громкие здравницы, слепящий свет магических светильников, жаркие объятия, неистовый шепот в ночи и мягкие женские губы, беззвучно повторяющие чье-то имя...

Я помнил завернутого в пеленки розовощекого карапуза, переданного мне широко улыбающейся целительницей. Помнил светлые кудри, вьющиеся вокруг озорной мальчишечьей рожицы. Помнил его первые шаги. Первое, но такое важное «папа». И тихий смех той, что смогла подарить мне это немислимое счастье...

Осколки воспоминаний – как драгоценности, животворящим дождем пролившиеся на иссушенную забвением душу. Неимоверные яркие, искрящиеся эмоциями, они словно звезды осветили сгустившийся вокруг меня мрак. Вырвали из забвения. Заставили встрепенуться. Но и этого оказалось мало, чтобы собрать разбитое зеркало, в котором, как в лесном пруду, отражались куски моей прежней жизни.

Как жаль, что мир и любовь – это далеко не все, что ее составляло. На смену радости и свету однажды пришла беспросветная Тьма. Я помнил ее холодное дыхание, чувствовал острые когти, сжавшиеся на внезапно остановившемся сердце. И после долгого сна с содроганием вспомнил тот проклятый день, когда света в моей жизни не стало.

Они говорили, что это случайность. Роковое стечение обстоятельств, приведшее мятежного некроса именно на мою улицу и именно в мой дом. Что ему там приглянулось? Новенькая табличка с номером «тринадцать»? А может, он просто увидел горящее в ночи окно и посчитал, что именно там его не станут искать королевские ищетки?

Внутри ему и впрямь никто не оказал сопротивления: в нашем роду почти не рождалось магов. Да и какое могло быть сопротивление от засидевшейся в гостиной женицины и семилетнего пацана, с радостным криком кинувшегося встретить пришедшего со службы отца?

Они говорили, мой сын умер мгновенно – убийственное заклинание из арсенала темного мага разворотило ему грудную клетку и выжгло все, до чего смогло дотянуться. Второй удар достался жене – услышав шум в холле, она вышла посмотреть, все ли в порядке. И умерла в тот самый миг, когда атакующее заклинание оторвало ей голову.

Некрос после этого недолго задержался в нашем доме. Сыскари опоздали всего на полсвечи. А я... мне не повезло вернуться несколько раньше и на собственной шкуре узнать, каково это – в одночасье потерять все, что тебе было дорого.

Быть может, это и хорошо, что сейчас я не способен вспомнить детали. Из того ужаса, что открылся мне тогда, я сохранил в памяти лишь неподвижно лежащее у стены тело в забрызганном кровью пеньюаре и лицо мертвого сына, которое навсегда врезалось в мою память...

Судорожно вздохнув, я ненадолго вырвался из черного омота и затуманенными глазами уставился на искажившееся лицо Палача. Сейчас я безумно хотел, но не мог выкинуть из головы терзающие его воспоминания. И поневоле вспомнил тот день, когда впервые сам оказался на темной стороне.

Белеющее во тьме газетное пятно – как детское лицо, на котором жутковатой меткой лежит печать Смерти. Сходные мысли. Сходные чувства. Такое же беспросветное отчаяние и глухая боль, которая выворачивает наизнанку. Я слишком хорошо помнил, когда на улице впервые пошел черный снег. И слишком хорошо понимал Мэла, вокруг которого тоже однажды сомкнулись стены бездонного и полного беспросветного отчаяния колодца.

Роберт Искадо чем-то напомнил ему погибшего сына. Светлые волосы, правильные черты лица... сгустившаяся вокруг Тьма... я прекрасно понимал, почему это зрелище сорвало пелену забвения с затуманенного разума Мэла. И лучше кого бы то ни было знал, что одно это воспоминание могло во второй раз свести его с ума.

Мечь... вот какой была первая мысль, когда черные стены расступились, а бывший муж и бывший отец снова осознал себя мыслящим существом. Мечь тому, кто убил. Мечь тому, кто прикрывает убийцу. Но что может сделать простой смертный против мага?

Так. А что это еще за человек? Представиться не пожелал. Лица не открыл, на голове глухая металлическая маска с прорезями для рта и глаз. Хм. О чем он говорит? Того некроса все же поймали? Управление арестовало его и готовится к суду? Человечек предлагает помочь? Говорит, что враг опасен, но его лучше сломать, чем уничтожить?

Его губы растянулись в жестокой улыбке.

Ради мести он согласен на все. На любой эксперимент, если это поможет подобраться к магу.

Ритуал, говорит человечек?

Что ж, пусть будет ритуал.

Много боли, через которую надо пройти добровольно?

Пусть будет боль. Сильнее, чем та, что грызла его изнутри, она все равно не станет.

Он закрыл глаза и спокойно подтвердил согласие на обряд. А потом действительно пришла боль, которую в скором времени сменила молчаливая Тьма...

Лицо служителя неожиданно пошло рябью.

– Вот на чем тебя подловили, – прошептал я, во второй раз вырвавшись из омута памяти. – Мечь... как же я тебя понимаю. Но, Мэл... Мэл, остановись! Двести лет прошло с тех пор! И мстить уже никому не надо! Никого из тех, кого ты хотел убить, больше нет в живых! Слышишь?!

Бывший Палач дрогнул и, запрокинув жутковатую голову, начал медленно оседать на землю. Его лапы подогнулись, преобразованное магией тело обмякло. Упершиеся в мое горло секиры чиркнули острием по коже, но своевременно появившийся доспех уберег меня от увечий. Костяные лезвия бессильно соскользнули вниз, упершись кончиками в мерзлую землю. А следом за ними пришлось опуститься и мне, по-прежнему держа голову служителя в своих ладонях.

– Мэл... – снова позвал я, с трудом удерживаясь, чтобы не окунуться в чужие воспоминания. – Эй, посмотри на меня! Помнишь, кто я?

Мутные бельма повернулись, и в меня уперся тяжелый немигающий взгляд.

– Ты – хозяин, – прохрипел бывший Палач.

– Я не хозяин, – с облегчением выдохнул я. – Я – Арт, помнишь? Я – тот, кто удержал тебя от Тьмы.

– Арт-с-с...

Из пасти Палача выстрелил раздвоенный язык.

– Да... теперь помню...

– А ты помнишь, почему меня выбрал?

На лице Мэла стремительно сменилась целая гамма выражений. Более того, мне даже показалось, что вместе с выражением на его голове начали меняться лица. Суровые мужские, искаженные ужасом женские... десятки, сотни масок, которые он хотя бы по разу примерил...

Я отогнал от себя мысль, что только что увидел всех его жертв. Но потом до меня дошло, что это не просто лица – Мэл сейчас с устрашающей скоростью ВСПОМИНАЛ тех, кого убил

по чужому приказу. И вероятно, только сейчас до него начало доходить, что же именно тогда произошло.

Его обманули – это было ясно как день. Поймали на поводок чувств и сделали из него бесстрастное чудовище. Да, темным магом он все-таки стал. Совсем ненадолго. В тот самый миг, когда в отчаянии обратился к Тьме и едва не утонул в ней с головой. Потом его, правда, спасли. И, пока новоявленный маг Смерти не успел прийти в себя, вырвали душу, а затем подсадили в искусственно созданное тело, которое он вскоре начал воспринимать как собственное.

Об убийце он, разумеется, забыл. Зачем рабу воспоминания? Все, что от него требовалось, это умение убивать да безупречное послушание. И новорожденного Палача обеспечили тем и другим в более чем достаточном количестве.

Единственное, в чем ошиблись его создатели, это в том, что оставили своему творению умение рассуждать и принимать решения. Сохранив способность к оценке, Палач со временем начал анализировать поступки не только жертв, но и хозяев. После этого, как он однажды признался, у него появились вопросы. И когда его бесстрастие, долженствующее служить защитой от Тьмы, дало первую трещину, задумка некросов оказалась обречена на провал. А идеальный убийца превратился в крайне опасную сущность, которая научилась сама отдавать себе приказы.

Более того, именно сейчас, окунувшись в его чувства, я неожиданно понял, что, вырывая чужие души, Палач всегда в той или иной степени касался чужих воспоминаний. Забирал у своих жертв то, чего не было у него самого. То, благодаря чему его в итоге и заметила Тьма. Он забирал у них не только жизнь, но и эмоции. У каждого – по крохотному осколку, из которых годами пытался воссоздать себя прежнего. Но поскольку больше всего в этих эмоциях было боли, страха, ужаса и отвращения, то со временем Палач сошел с ума и превратился в тварь, которую в итоге стал опасаться даже хозяин.

Мысленно ругнувшись, я стиснул голову Мэла пальцами и, требовательно уставившись ему в глаза, вернул на место поводок. Однако на этот раз вместо тонкой связующей нити создал устойчивый мост, который и перебросил к тонущему во Тьме разуму.

Возможно, я совершил ошибку, открыв ему собственную память и поделившись тем, чего я никому и никогда не показывал. В каком-то смысле я действительно открыл ему душу. Вместе с воспоминаниями, чувствами и мыслями в надежде, что мои эмоции вытеснят то, что переполняло его мятущуюся в сомнениях душу.

И Мэл не оплошал. Почувствовав поддержку, он ухватился за мои воспоминания, как утопающий – за брошенную с берега веревку. Связь между нами в мгновение ока окрепла. Теперь я чувствовал все, что происходило с ним. Помнил то, что было доступно ему. Я держал его на поверхности наших общих воспоминаний и, заново переживая свое собственное прошлое, медленно и постепенно вытягивал своего служителя из океана вязкой, жгучей, застарелой, но от этого не менее опасной боли.

Я свой океан когда-то уже переплыл. Я справился, выжил. И его вытаску, даже если для этого придется выволакивать его оттуда за волосы. Впрочем, он и не думал сопротивляться. Как ни странно, моя боль подарила ему опору. Стала тем самым канатом, который помогал удержаться на плаву. Мой разум стал для него маяком. Настойчивый голос не давал забыть. А любая, даже мимолетная, мысль тут же становилась ему известна. Так что, думаю, не ошибусь, если скажу, что на какое-то время Мэл по-настоящему стал мной, а я до печенок проникся тем, что довелось пережить ему.

А потом все так же внезапно закончилось.

Образовавшаяся между нами связь перестала звенеть натянутой струной. Я снова стал самим собой. Мельтешение масок на лице Мэла прекратилось. А затем он глубоко вздохнул и открыл глаза. Самые обычные, человеческие, бледно-голубые глаза, в которых, как в зеркале, отразилась моя небритая физиономия.

Глава 5

Какое-то время я смотрел на него и лениво размышлял, будет ли этичным попросить Мэла прикрыть голову шлемом. Нет, его выбор меня не удивил – после того, как он побывал в моей шкуре, это было закономерно, но, боюсь, встретить на своих улицах сразу двух Артуров Рэйшей столица была не готова. И я, если честно, не совсем понимал, почему Палач в итоге выбрал именно эту маску.

Неожиданно с губ служителя слетел невеселый смешок.

– Не переживай, я это не всерьез, – усмехнулся Мэл, и его лицо, ненадолго «поплыв», снова изменилось, перестав походит на мое как две капли воды. – Твоей точной копией я станвится не собираюсь.

Я прищурился, оценивая выбранный служителем образ, но вскоре был вынужден признать, что так гораздо лучше. Глаза у нас, конечно, остались одинаковыми – блеклыми и словно помеченными Смертью, но все остальное Мэл действительно исправил, и теперь даже при очень внимательном рассмотрении никто не смог бы сказать, что мы похожи.

– Это твоя настоящая физиономия? – поинтересовался я, вдоволь наглядевшись на преобразившегося служителя.

Мэл пожал плечами.

– Не уверен. Но вряд ли ты найдешь в архивах мой портрет, чтобы убедиться, что это действительно так.

Я покачал головой.

Надо же. А я ведь и впрямь об этом подумал. Но раз Мэл говорит, что это бесполезно, то скорее всего он прав. Сейчас ему было известно абсолютно все, что знал я. В том числе и данные, с которыми я успел ознакомиться в ГУССе. С одной стороны, это было несколько... непривычно. А с другой – теперь мы понимали друг друга с полуслова. И мне уже не понадобилось объяснять, кто такой Роберт и почему его существование стало таким важным.

Вспомнив о мальчишке, мы с Мэлом одновременно обернулись.

– Испугался? – с улыбкой спросил я, перехватив настороженный взгляд юного жнеца.

Роберт мужественно мотнул головой.

– Разве что в начале. А что это было, мастер Рэйш? Вы проводили обряд полной привязки духа?

Мы с Мэлом так же одновременно хмыкнули.

– Ну, не совсем, как выяснилось, духа...

– И еще большой вопрос, кто кого привязал, – согласился Палач. Кстати, говорить он стал не в пример четче и лучше, чем раньше. Более того, что-то такое появилось в его интонациях, что подозрительно напоминало меня самого. Причем настолько, что я заподозрил, что сделал с ним не совсем то, что собирался. – Но в одном ты прав: сейчас я воспринимаю Арта как... хм... брата?

Мэл озадаченно кашлянул. А я прислушался к себе и с удивлением осознал:

– Пожалуй, что так.

Это было странно и непривычно – знать, что рядом есть кто-то, кто воспринимает тебя как нечто близкое и родное. Правда, мое ощущение Мэла было совсем не таким, как почти забытое чувство родства, которое я испытывал когда-то по отношению к Лену. Тем не менее оно было. И упорно твердило, что я больше не один. Потому что рядом есть кто-то, кто хорошо меня знает, понимает и готов поддержать во всем. Даже если весь остальной мир категорически против.

– Здорово! – восторженно выдохнул юный лорд, переводя взгляд с Мэла на меня и обратно. – Значит, вы и мысли друг друга можете слышать?

– Иногда, – наклонил голову... кхм... ну, видимо, все-таки брат. Если не по крови, то уж по духу точно. – Подойди ближе, маленький маг. Я хочу на тебя взглянуть.

Роберт без раздумий подошел и совершенно бесстрашно заглянул в глаза Палача. А я в это время снова к себе прислушался и сделал еще одно открытие: теперь я мог смотреть на ученика сквозь призму знаний и понимания Мэла. Непривычную, надо сказать, призму. Но именно благодаря ей я сумел осознать одну немаловажную вещь. Вернее, я как-то неожиданно понял, что мальчишка, который с такой готовностью отозвал свою Тьму, для темной стороны гораздо важнее, чем я, Мэл, все остальные маги и даже овечьные божественной благодатью жрецы.

Почему я так решил, спросите вы?

Да потому что пришел во Тьму, будучи уверенным, что здесь меня ждет лишь смерть и запустение. Годами сражался, вынудив ее считаться с моими желаниями. Да, в конце концов Тьма уступила. Но если меня она всего лишь слушалась, то вокруг Роберта вилась, как заботливая мать над любимым ребенком. Просто потому, что он пришел в нее без страха. Свойственная детям искренность позволила ему увидеть этот мир таким, какой он есть. Роберт доверился Тьме. И Тьма ответила ему тем же. И именно этим он сумел оживить тот самый неприветливый мир, который мы когда-то считали безнадежно мертвым.

«Этот мальчик должен жить, – подумал Мэл, со смешанным чувством посмотрев на маленького лорда. – Любой ценой, Арт, но мы должны его уберечь».

Я согласно кивнул и, взяв вскинувшего голову Роберта за руку, открыл тропу.

Да, я не пророк и не жрец, который видит будущее или способен чувствовать малейшие пожелания своего бога. Даже сейчас я при всем желании не смог бы в одночасье изменить свое отношение к этому миру. Не смог бы забыть. Не смог простить. И не поднять секиру на выскочившего из-за угла гуля тоже не смог бы. Просто потому, что уже не умею по-другому.

А сколько таких во Тьме было до меня? И сколько бродит по ней сейчас? Отчаявшихся, убитых горем, ожесточенных? Темных магов, чье присутствие само по себе убивало и столетиями вымораживало потусторонний мир, хотя его единственной виной являлось лишь то, что он способен воплощать наши потаенные желания!

Когда-нибудь Роберт изменит наше представление о темной стороне. Когда-нибудь он расскажет о ней правду, и со временем его слова не нужно будет принимать на веру. Быть может, однажды он будет такой во Тьме не один. Дай бог, чтобы когда-нибудь к нему присоединились и другие. Не такие, как я, а те, что будут чище, светлее, искреннее. Такие, кто смог бы по-настоящему оживить этот мир и населить его не только гулями или моргулами, но и светлыми душами, которым еще рано идти на перерождение.

А пока их нет, мальчик останется под моей защитой. Мэл прав – он ни в коем случае не должен погибнуть. И никто не должен узнать, кто он такой. Особенно Орден. Особенно жрецы. По крайней мере до тех пор, пока это не перестанет быть для него опасным.

– Рэйш, тебе опять неинтересно? – осведомился Корн, заметив, что я опять клюю носом на совещании. – Или ты проигнорировал мой приказ и вместо отдыха занимался Фол знает чем?

Я встрепенулся.

– Что вы? Как можно? Распоряжение «спать» – пожалуй, единственное, которое я готов выполнить без промедления.

– Что у тебя? – устало спросил шеф, словно не заметив моего ерничанья.

– По делу ничего нового. Согласно приказу, до позднего вечера я честно дрых, поэтому ничего интересного больше не выяснил.

– Хокк, твои новости?

Традиционно сидящая на подоконнике леди бросила на меня быстрый взгляд.

– Пока пусто. К тому, что сегодня уже доложили, мне пока нечего добавить.

– Хорошо, – потер седые виски Корн. – В смысле, ничего хорошего, конечно. Боюсь, нам придется изменить тактику и все-таки выставить по адресам не только патрули, но и разместить магов непосредственно в домах.

Народ в кабинете встрепенулся.

– Что вы сказали? – недоверчиво переспросил Йен. – Мы все-таки начинаем облаву?

– Да. Приказ уже подписан.

– Мне кажется, это не самая удачная идея, шеф, – осторожно заметил я. – Мы до сих пор не знаем, с чем имеем дело.

– Мы даже не в курсе, сколько их, – неожиданно поддержала меня Хокк. Хотя всего сутки назад у нее было совсем другое мнение. – И какие у них припасены артефакты.

Корн нахмурился:

– Мы и так постоянно запаздываем. Убийца действует слишком быстро, и он всегда оказывается на шаг впереди. Да, про артефакты и его магические способности мы знаем недостаточно, но я даю добро на использование «глушилок». С Орденом все уже согласовано. У них не будет по этому поводу претензий.

Я мысленно присвистнул.

Ничего себе. Вообще-то «глушилки» относятся к официально запрещенным в Алтории артефактам. Не столько потому, что способны подавлять любые проявления магии, сколько по причине того, что магический фон при их использовании становится нестабильным. А именно, СОВСЕМ нестабильным, совершая скачки от нуля до немислимых величин, что неизбежно приводило к поломке дорогого оборудования, самопроизвольному срабатыванию заклинаний, непрогнозируемым всплескам магии на одном отдельно взятом участке и, как следствие, серьезным разрушениям.

В столице, позволю себе напомнить, магия использовалась повсеместно. Представляете, что будет, если она внезапно выйдет из-под контроля? Да еще и не в одном районе? А как на нее отреагируют перекрестные заклинания?

– Шеф, это не шутка? Орден магов правда одобрил использование «глушилок»? – недоверчиво переглянулись Рош и Илдж.

– И от них не будет никаких претензий? – не поверил Эрроуз.

Корн кивнул.

– Мы и без того слишком долго медлили. Передайте своим командам – по оставшимся восьми адресам устраиваем засаду. Людей распределите из расчета того, что гостей будет как минимум трое. Из них хотя бы один маг Смерти неизвестного уровня и один опытный некрос. Скорее всего вместе с питомцами. Уровень питомцев предположительно выше среднего, раз они не поддались воздействию магии переходов. Так что пусть ребята соблюдают осторожность. Лишние жертвы нам не нужны.

– Что делать с жильцами? – деловито уточнил Эрроуз, не став оспаривать решение начальства.

– Вывести из домов и поместить под охрану. На все про все у вас полторы свечи... исполняйте.

Когда Корн закончил с распоряжениями, начальники участков вразнобой вздохнули и по привычке вышли в коридор – связываться со своими людьми по переговорникам и корректировать ранее обговоренные планы. Хокк глубоко задумалась. А я прокрутил в голове предложенный Корном план и с нескрываемым сомнением посмотрел на упрямо поджавшего губы шефа.

Все-таки он поторопился с принятием решения. Не так давно сам говорил, что это слишком опасно, а тут вдруг пошел на попятный? Понятно, что лишние два трупа на нашей совести – это нехорошо, но не сделал ли он сейчас хуже? Убийца уже не раз доказывал свою состо-

тельность как осторожный и неглупый организатор. У него есть доступ к закрытым архивам и нашего, и, возможно, жреческого Ордена. Он хороший маг. У него в помощниках ходят опытные темные, как минимум парочка высших тварей вроде хорошо обученных зомби и Фол знает кого еще. Да, теперь нам известны адреса будущих убийств, но зачем же лезть на рожон? Восемь домов – это не один, на котором мы могли бы сосредоточить все силы. Чтобы грамотно перекрыть все эти здания, у нас недостаточно людей. Недостаточно в первую очередь магов для полноценной облавы, в том числе и на темной стороне. Собственно, на западном участке во Тьму могу уйти только я и, наверное, Триш, если целители посчитают ее достаточно здоровой. Хокк временно выбыла. Йен не маг. А Тори слишком юн для полноценной охоты.

Магов Илджа я мельком видел – действительно неплохие ребята. Судя по ауре, среднего уровня или чуть ниже. В основном ищейки и всего два полноценных заклинателя, которых тем не менее Корн на чердак не пустил.

Эрроуз еще не восстановился. Морда на сегодняшнем совещании у него была смурная-пресмурная, а появившийся под курткой амулет-накопитель наглядно доказывал, что с его аурой после встречи с «колодцем» дело обстоит не лучшим образом. Может, не настолько плохо, как у Хокк, но побережься он все-таки решил. А это уже говорило о многом.

Кто из магов Эрроуза и Роша способен полноценно работать на темной стороне, я доподлинно не знал. Наверняка нужные кадры у них имелись, но я с ними, к сожалению, не был знаком. Что же касается ГУССа, то, на мой взгляд, самым толковым магом у Корна являлась именно Хокк. Но по понятным причинам она оказалась вне игры. И это значило, что мы в заведомо невыгодном положении.

Почему же тогда Корн принял такое решение?

– Король требует результатов, – ответил на мой невысказанный вопрос шеф и помрачнел еще больше, чем обычно. – Сегодня я был во дворце. В том числе и по этому делу. Но не смог убедить его величество отсрочить облаву хотя бы на пару дней.

– Пара дней означает для нас четыре потерянные жизни, – тихо отозвалась с подоконника Хокк.

– Он тоже так сказал. Но я не уверен, что в нашей ситуации имеет смысл торопиться.

Я мысленно с ним согласился.

Не зная противника, я бы тоже предпочел обождать. Понятно, что убийца не остановится, не сделает перерыв, не расскажет нам о себе и полного расклада мы скорее всего не узнаем до тех пор, пока не станет слишком поздно. Более того, каждые сутки промедления означают, что мы будем терять по двое магов в непонятных обрядах, цель которых нам тоже пока неясна. Быть может, Хокк догадалась правильно и не за горами создание новых врат. А может, дело не во вратах, а кто-то и впрямь решил призвать сюда сильного демона. Но даже зная о риске, я не уверен, что из наскоро придуманной облавы получится что-нибудь толковое. Вот только король... и приказ, не выполнить который мы не имеем права...

– Пойду прогуляюсь, – бросил я, поднимаясь с кресла. – Хокк, посыльный с амулетом для тебя прибудет через четверть свечи. Не прозевай.

– А ты куда? – моментально насторожилась магичка и спрыгнула с подоконника.

– Мне надо подумать.

– Далеко не уходи, – невесело усмехнулся шеф. Я кивнул и вышел, краем уха услышав, что в одном из кабинетов на первом этаже часы пробили полночь.

Скверное время. Самое сложное для темного мага. Но никто из нас не сомневался, что не позже чем через полсвечи нас будет ждать очередной и очень срочный вызов.

Глава 6

– Мэл? – тихо позвал я, перейдя на темную сторону и остановившись у регистрационной стойки на первом этаже.

«Я здесь, брат», – шепнул в голове знакомый голос, и воздух рядом со мной ощутимо похолодел.

«Как себя чувствуешь?» – мысленно спросил я.

«Странно. Вроде я – еще не совсем я. Но при этом понятно, что прежним мне уже никогда не стать».

«Понимаю, – невесело хмыкнул я, подойдя к входной двери и выглянув на улицу через дыру, надежно залатанную заклинанием. – Когда учитель вернул мне разум, я ощущал себя точно так же. Ты хоть имя-то свое вспомнил?»

«Нет. Но я не против Мэла. Тем более ты сам сказал, что до полноценного Палача я еще не дорос».

В пустующем холле сперва стало очень тихо, а затем раздался на редкость слаженный, но не слишком веселый смех.

«Шутник», – хмыкнул я, когда в холле снова наступила тишина.

«А я теперь как ты, – не остался в долгу бывший Палач. – Но должен признать, что пока в моей голове слишком много мыслей и желаний. И чтобы разобраться, что из этого мое, а что досталось от тебя, потребуется время».

«Что ты помнишь из прежней жизни? Ну, кроме дня, когда стал темным?»

«Почти ничего. Где жил, где служил, с кем общался... события еще как-то вспоминаются, а вот лица и голоса... сплошной мрак, Арт. Хотя не думаю, что это надолго».

«Ну хоть какая зацепка у тебя есть?»

«Хочешь понять, кто меня убил? – хмыкнул Мэл. – Нет. Но могу предположить, что после смерти сына я был не в себе, а после того, как меня убили, надолго перестал нормально соображать».

«И все же точка отсчета у нас есть, – не согласился я. – Уэссек сказал, что твое первое пробуждение в качестве духа-служителя состоялось двести сорок девять лет назад. Скорее всего в этот день ты кого-то убил. Быть может, даже не раз. Хотя нет гарантии, что до этого тебя полвека не продержали в каком-нибудь гробу».

Мэл хмыкнул.

«Может, не полвека, но какое-то время на создание этого тела у моего убийцы должно было уйти. Тем более я был не один. И если нас создавали одновременно, то делали это явно не второпях. Все же соединить душу человека с искусственным телом – задача не из легких. К процессу следовало хорошенько подготовиться».

«Как раз в это время у нас была на носу война с Лотэйном, – напомнил я. – Нииро говорил, что именно тогда подобных тебе начали использовать в военных действиях. Возможно, твой создатель, наоборот, поторопился с завершением привязки душ, поэтому и допустил оплошность при создании поводка?»

«Я не помню этого, Арт. Все более-менее связные воспоминания заканчиваются за пару месяцев до того, как ты меня убил».

«То есть помочь мне ты не сумеешь, – с разочарованием заключил я. – Ладно, пока вопросы по этой теме снимаются. Скажи тогда – ты на все дома из списка поставил свои метки?»

«Конечно. Как ты велел, так я и сделал».

«Тогда почему ни одна из них до сих пор не отреагировала?»

Бывший Палач неловко кашлянул.

«Видимо, потому, что я поставил их на темной стороне. А убийца скорее всего приходит с нижнего уровня».

«Почему ты так решил?»

«А как еще? – удивился Мэл. – На нижнем уровне метки не работают. Я думал, ты знаешь».

«Тьфу ты... забыл, – чуть не сплюнул с досады я. – Это что же получается, нам его не достать?»

«Разве что заблокировать вход в оставшиеся особняки с нижнего уровня. Так, как ты сделал у себя дома. Но это долго. И энергетически затратно. К тому же если ты это сделаешь, убийца догадается, что не он один в этом городе способен спускаться на глубину. И не исключено, что в этом случае мы вообще его не поймаем».

«Пока он уверен, что остается незаметен, он уязвим, – вынужденно согласился я. – Я подумаю над этой проблемой, Мэл. Кстати, взгляни на еще один знак – может, ты видел его в городе?»

Я начертил в воздухе тринадцатый символ из схемы, который получил от отца Гона, но служитель отрицательно качнул головой.

«В городе такого точно нет. Я бы запомнил».

«Плохо».

«Что планируешь делать с мальчиком? – неожиданно спросил Мэл. – Оставлять его без присмотра опасно. Все-таки он – маг. Пусть об этом никто не знает, но он тоже находится в зоне риска».

«Так сходи присмотри. С убийствами ты мне пока не помощник. Светиться на облове нельзя. А если что, я позову. К счастью, прямые тропы мы с тобой открываем одинаково быстро».

«Тогда на связи», – удовлетворенно шепнул бывший Палач, и через некоторое время ощущение чужого присутствия исчезло.

Я, правда, не стал возвращаться в реальный мир сразу. Даже когда к двери подошел незнакомый паренек и передал спустившейся Хокк отправленную Нортиджем посылку. Амулет она, само собой, сразу сменила, отправив посылку обратно, чтобы отдал Нортиджу старый на зарядку. Да и визуализатор на нос не забыла нацепить. Заметив меня, неуверенно махнула рукой, предлагая вернуться к остальным, но когда я качнул головой, не стала настаивать. И тихо удалилась, оставив меня неприкаянным призраком бродить по пустому холлу.

Признаться, мне до отвращения не нравилась идея Корна. Но изменить я ничего не мог. Прошли те времена, когда я мог себе позволить заниматься расследованием в одиночку. Да и не было у нас сейчас конкретной цели. Если я нарушу приказ и уйду в один из намеченных домов, то очень велик был риск не угадать с местом. Переговорного амулета я из принципа не ношу. Значит, в случае чего придется или полагаться на зачарованные монетки, или же просить помощи у патруля.

Если не явлюсь на место преступления вовремя, Корн наверняка начнет задавать вопросы и, не услышав внятного ответа, отстранит меня от дела. Явлюсь вовремя, и вопросов у него появится еще больше. О том, где я был, он, разумеется, узнает – те же патрульные, у которых я «стрельну» переговорный амулет, меня и сдадут. Корн тут же поинтересуется, а каким-таким образом я оказался на другом конце города? Ах, перемещаюсь быстро во Тьме? Хорошее умение, не спорю. Вроде у нашего убийцы тоже такое есть...

Да и монетки не выход. Они лишь сигнализируют, что я кому-то нужен, а прыгать от одного дома к другому или мучительно выбирать, к кому отправиться в первую очередь, мне не хочется. Риск ошибиться возрастает в этом случае многократно. И приведет к еще большей сумятице в наших непростых отношениях с Управлением столичного сыска.

Одним словом, самым разумным сейчас было оставаться на месте. И, как бы цинично это ни звучало, терпеливо ждать, когда убийцу можно будет прибить одним ударом. Другого способа достать эту тварь законными способами я пока не придумал. Да и с незаконными, если честно, дело обстояло грустно. Ни на след встать, ни ауру отследить... но это же как надо было просчитать свои действия, чтобы не оставить нам ни единой зацепки?!

«Расчетливый сукин сын», – назвал его прошлой ночью Корн. И был в этом определении на удивление точен. Если подумать, вне места преступления мы вообще не могли поймать убийцу. Он опережал нас на несколько шагов. И в этой связи я вполне понимал желание короля поскорее разобраться с этим сомнительным делом.

Эх. Как жаль, что я не умею общаться с богами напрямую, а отец-настоятель как назло куда-то запропастился. Ведь как было бы хорошо, если бы он смог узнать кое-что у своего бога! Честное слово, Фол бы сильно меня обязал, если бы назвал одно-единственное имя. После этого я бы всю оставшуюся жизнь, что не зря потратил свой законный к нему вопрос.

Неожиданно в кармане брюк отчаянно завибрировала монетка. И почти сразу вслед за первой ожила еще одна. Та, что я спрятал в нагрудном кармане.

Йен и Хокк.

Неужто новые трупы?

– Все на выход, – севшим голосом сказал Корн, когда я бегом поднялся в его кабинет. – Одна из групп Эрроуза только что перестала выходить на связь.

– Адрес?

– Грозовая, два.

– Шестая метка, – прошептал я, кинув взгляд на иллюзорную карту: помеченный дом на северном участке столицы засветился угрожающе багровым светом, точно так же, как и дома, где уже успели произойти убийства.

Шеф хмуро кивнул:

– Да, Рэйш. Сообщения о вестниках смерти еще нет, но мы выезжаем немедленно.

Пока кеб с грохотом летел по сонным улицам, я с раздражением думал, что нашему Ордену уже давно пора было изобрести более быстрый способ перемещения. В благословенный век магии и всевозможных артефактов попросту стыдно использовать лошадей только лишь по той причине, что в казне не нашлось денег на создание стационарных телепортов.

Хотя нет, в королевском дворце все-таки был один. Построенный еще в незапамятные времена и находящийся в отдельном здании, которое охранялось чуть ли не лучше, чем королевская сокровищница. Еще несколько штук были разбросаны по всей Алтории, но это и все, на что хватило умников из королевского университета.

Однажды я спросил у мастера Этора, почему наши успехи в телепортологии так неприлично скромны, и тогда он впервые познакомил меня с теорией пространственной магии. Более того, оказалось, что единственный в Алтире крупный портал построен на основе знаний о темной стороне и представляет собой не что иное, как сильно видоизмененную, искусственно стабилизированную темную тропу наподобие тех, что создают для себя маги-ищейки. Но Фол меня задери... столько веков прошло с того дня, как маги научились использовать Тьму для всеобщего блага! Ну неужто за это время не нашлось человека, который придумал бы портал на основе ПРЯМОЙ тропы?!

Стоило отдать вознице должное, до северного участка он домчал нас всего за четверть свечи. Даже если учесть, что была ночь и улицы оказались пусты, все равно пролететь через половину города за столь короткое время – это еще надо постараться.

По дороге переговорник Корна несколько раз оживал, сообщая последние данные. И когда от Эрроуза пришло сообщение, что патрульные, дежурившие на Грозовой, наконец-то отозвались, у всех словно гора с плеч упала. У парней, оказывается, амулеты забарахлили после

полуночи. И лишь когда над переговорниками поколдовал дежурный маг, ребята смогли доложить, что у них все тихо.

Правда, отозвались с этого адреса не все, поэтому шеф, хоть и успокоился, не дал отбой, и на Грозовую с огромной скоростью продолжали стягиваться лучшие силы Управления. Почти все маги с северного участка, люди из ГУССа, следовавшие за нами в других экипажах, близлежащие патрули и все начальство. Так что очень скоро на злополучной улице стало многолюдно.

Выскочив из кеба, Корн первым же делом велел оцепить подозрительный дом, причем поставить двойной кордон – из светлых магов в реальном мире и из темных – на темной стороне. Эрроуз, лишь на миг позже выбравшийся из второго кеба, махнул рукой выбежавшему из укрытия патрульному и, не дожидаясь, когда тот отдаст честь, коротко бросил:

– Докладывай!

– Пропала связь с магами, которые находятся в доме, мастер Эрроуз, – отчеканил патрульный, а затем увидел подходящего Корна и тут же вытянулся во фрунт. – Наблюдение велось согласно полученному приказу: часть наших осталась снаружи вместе с дежурными магами – вели наблюдение за прилегающей территорией. Ударная группа находилась внутри и выходила на связь через каждые четверть свечи. В четверть свечи по полуночи у нас забрахлали амулеты. Затем связь окончательно прервалась. Дежурный маг сумел починить переговорники, но связаться с остальными мы так и не смогли. Согласно вашему приказу, в дом больше никто не входил. Жильцов эвакуировали заранее. Охрана только что отрапортовала: с ними все в порядке. За время последующего наблюдения попыток проникновения в здание не зафиксировано.

– Сколько там осталось наших? – сухо осведомился Корн.

– Четверо, господин. Двое светлых и темные.

– Магический фон на улице не менялся?

– Никак нет. Внешних проявлений магии снаружи не зафиксировано. Причина сбоя в работе амулетов пока не установлена. Маги еще разбираются.

Я отвернулся от бравого парня, который, по-видимому, являлся начальником местного патруля, и взглянул на злополучный особняк. Дом как дом. В три этажа плюс чердак. Все как положено. Ни одного огонька в окнах, естественно, не светилось – кто бы зажег свет, если жильцов в спешке выселили? Но ни заброшенным, ни зловещим особняк не выглядел. Да и на темной стороне от него не исходило подозрительного свечения, так что патрульный не соврал – магический фон вокруг здания скорее всего нормальный.

А вот то, что маги Эрроуза возвели вокруг него приличный по мощности защитный купол, было хорошо. Мало ли, какая гадость внутри образовалась? И то, что Корн никому не велел туда соваться очертя голову, тоже правильно. Кто знает, что произошло с находившимися в засаде магами? По-глупому терять людей шеф не хотел, поэтому предпринял стандартные в таких случаях меры безопасности.

– Грэг, Рэйш, вы идете со мной, – велел Корн, решительно направившись к дому. По дороге он коротко свистнул, и вскоре к нам присоединились еще двое светлых. Судя по серьезным мордам и насыщенным аурам, неплохие боевики, которые должны были прикрыть нас от неприятных... разумеется, светлых... сюрпризов.

Само собой, скрываться и красться по подворотням никто не стал – после того, как дом был оцеплен сразу в двух мирах, а сверху на него опустилась мощная сеть заклинаний, в этом уже не было смысла. Так что Корн просто поднялся на крыльцо, толкнул дверь и, пропустив внутрь боевиков, коротко велел:

– Запускайте поисковики!

С рук светлых тут же сорвались крохотные искорки поисковых заклинаний, часть которых мгновенно впиталась в пол, а часть поднялась наверх и растворилась в перекрытиях второго этажа. Никто из нас при этом не сдвинулся с места, а вскоре следом за светлыми заклин-

наниями в путь двинулись и парочка темных. От меня, разумеется, и от начальника северного участка.

– В подвале есть живые, – вскоре доложил один из магов. – Двое. Судя по аурам, наши. Но точнее не скажу – мой поисковик сдох.

– Первый этаж – чисто, – почти сразу отозвался второй боевик.

– Второй – чисто, – через некоторое время сообщил Эрроуз.

– Третий – чисто, – буркнул и я, когда Корн выразительно покосился в мою сторону. – Ни мертвых, ни живых. А вот на чердаке опять творится демон знает что, но дальше двери я не вижу.

– Проверь, – велел шеф, на скулах которого загуляли желваки. – Грэг, поможешь ему, если понадобится. Мы в подвал.

Эрроуз насупился, машинально коснулся ладонью спрятанного под плащом накопителя, но все же кивнул. А затем послушно двинулся за мной, по пути разбросав по округе несколько поисковых заклинаний и пару десятков неактивных знаков на случай, если наверху нас будет ждать что-то нехорошее.

По лестнице мы поднимались небыстро. Сперва осматривались, прощупывали каждый закуток заклинаниями, одновременно с ними я использовал линзы, но и второй, и третий этажи действительно оказались пустыми. Я даже крыс нигде не заметил. Как, впрочем, и гулей, и другой нежити. В комнаты, правда, не заглядывал, да и коридоры осмотрел лишь мельком. Но обрушившуюся на одной из стен штукатурку и обгоревшее пятно на ковре увидел. Поэтому наверх поднимался, уже точно зная, что мы не ошиблись с адресом. Осталось только понять, что произошло с магами Эрроуза, и убедиться, что наверху нас ждет очередной выпотрошенный, как куропатка, труп.

Рядом с дверью на чердак меня впервые укололо недоброе предчувствие. Я тут же ушел на темную сторону и, сделав Эрроузу знак не лезть, открыл деревянную дверь. За ней, как и следовало ожидать, клубилась Тьма. Недовольная нашим вторжением, агрессивная, голодная... она набросилась на меня с порога и тут же попыталась оглушить криком, ослепить брошенным в лицо снежным вихрем, заморозить, задержать, остановить. Но, как и раньше, не смогла. Проломившись сквозь нее, как голодный гуль сквозь одряхлевший забор, я стряхнул с плаща успевшие нападать снежинки и огляделся.

Фолова бездна...

Интересно, кто она? Кем была? И откуда убийца ее похитил? Времени с момента смерти прошло совсем немного – растекшаяся на полу кровь едва успела застыть, да и тело совсем не выглядело замороженным. Хотя покрывающий его слой инея свидетельствовал о приличном разгуле Тьмы во время проведения ритуала.

Без особого интереса взглянув на широкую рану на животе убитой магички, я обошел жертвенный стол по кругу и с хрустом раздавил несколько вмороженных в пол огарков.

Итак, что мы имеем? Амулеты патрульных забарахлили где-то в четверть свечи после полуночи. В полночь с ними должны были связаться маги, которые находились в доме, а значит, ровно в полночь убийцы здесь еще не было. Темные бы почувствовали волнение во Тьме, если бы кто-то воспользовался тропой. Но они промолчали. Да и стола на чердаке наверняка не было. Как и свечей. И замагиченной пленки на окнах. Так что, получается, подготовку к обряду убийца осуществил в рекордно короткие сроки. Затем спокойно провел ритуал, собрал энергию и ушел. А мы до сих пор не получили сообщения из Ордена о том, что здесь кто-то умер!

Не заметить отсутствия здесь жильцов убийца не мог – это напрямую свидетельствовало о подвохе. Тем не менее он не отказался от своей задумки. Не обеспокоился нашим вероятным присутствием. Быть может, даже заметил патрульных на улице, но все же сделал то, за чем

явился. Более того, маги не успели даже вмешаться, а этот урод исчез из дома до того, как люди Корна забили тревогу.

– Рэйш, следы! – некстати вырвал меня из размышлений напряженный голос коллеги.

Я покосился на Эрроуза, но на этот раз маг не стал подходить к вытравленным на полу знакам слишком близко. А следы я еще раньше заметил. Даже специально наступил на один, чтобы убедиться, что вижу след мертвеца. Поэтому и не спешил. Поэтому и был уверен, что они принадлежат не убийце. Хотя об этом следовало догадаться уже потому, что один из них тянулся к закрытому пленкой окну, за которым, если я правильно видел, находился балкон. А второй протянулся от входной двери напрямиком на лестницу. И оба они заканчивались у жертвенного стола. Вернее, под ним. В глубине образовавшегося во время ритуала «колодца», где, я так полагаю, нам и следовало искать пропавших коллег.

– Рэйш, ты что делаешь?! – хрипло спросил Эрроуз, когда я шагнул к столу и беспрепятственно скользнул в образовавшуюся в пространстве дыру.

– Стой на месте, – велел я, оказавшись в «колодце». После чего прищурился, чтобы бьющий в лицо ветер не причинял неудобств. Продавил собой неохотно расступившуюся Тьму. Никого на этом слое не нашел, поэтому позволил себе провалиться глубже. И лишь на самом дне отыскал два скрюченных тела, небрежно сваленных одно на другое.

– Рэ-э-йш! Чтоб тебя демоны сожрали! – откуда-то издали донесся встревоженный голос Грэга. – Вернись, сукин сын! За лишний труп Корн мне голову оторвет!

Я со вздохом поднял из сугроба одно из тел и, убедившись, что оно не подает признаков жизни, в два шага вернулся на исходный уровень.

– На, держи, – велел я, сгрузив мертвого мага оторопевшему от неожиданности коллеге. – Я схожу за вторым. Надо их будет похоронить по-человечески.

Эрроуз всмотрелся в припорошенное снегом лицо совсем молодого парня, который еще этим утром был сотрудником северного УГС, и помрачнел. После чего сцедил сквозь зубы непечатное ругательство и понес обледеневшего до состояния сосульки мертвеца к двери. Я же тем временем добрался до второго мага, с хрустом выдрал его из успевшего образоваться сугроба. И, размышляя о том, почему эти двое не сообразили объединить усилия, как в свое время сделали Хокк, Триш и Тори, взвалил увесистый труп на плечо.

Ребята не знали? А может, не успели? Или попросту не смогли?

В задумчивости вернувшись на привычный уровень, я выбрался с чердака на лестницу, намереваясь задать Эрроузу эти вопросы. Но каково же было мое удивление, когда, переступив порог чердака, я обнаружил, что начальство отчего-то не торопится уходить. Более того, Эрроуз стоял напротив меня в довольно растрепанном виде, успел куда-то подеять первый труп и с выражением крайней растерянности рассматривал невесть откуда взявшуюся на полу кровавую лужу, в которой плавали непонятные ошметки.

Застав начальника северного участка в столь непотребном виде, я даже споткнулся, едва не уронив собственную ношу. Зацепив головой трупа за косяк, вздрогнул, услышал отвратительный хруст. В шоке обернулся и словно во сне увидел, как отвалившаяся от тела голова, крутясь и кувыркаясь в воздухе, медленно-медленно летит вниз. А затем с мерзким шлепком разбивается об пол и разлетается на тысячи осколков.

Какое-то время я изумленно таранился на рассыпавшиеся по полу кровавые льдинки, вокруг которых начала растекаться еще одна лужа. После чего вдруг торопливо стащил с уже влажного плеча начавший подозрительно потрескивать труп и растерянно замер, когда обледеневшее тело рассыпалось... вернее, растеклось... прямо у меня в руках. После чего с оглушительным плеском обрушилось вниз, облив мои чистые сапоги настоящим кровавым водопадом.

Глава 7

– Что? Это? Было?! – раздельно процедил Корн, когда узнал о случившемся и нашел время взглянуть на окровавленную лестницу, с которой до сих пор стекали останки наших коллег. – Рэйш! Эрроуз! Я вас спрашиваю!

Я флегматично пожал плечами, но с дивана, на котором размышлял последнюю четверть свечи, решил не вставать. Еще успеется. Надо признать, случившееся и меня выбило из колеи. А уж про Эрроуза, который только что потерял двух отличных парней, и говорить нечего.

– Я его даже до лестницы донести не успел, – тихо обронил стоящий у окна маг Смерти, когда Корн свирепо выдохнул. – Тело просто растворилось. Все амулеты в труху, одежда в кашу. От него даже костей не осталось! Ты когда-нибудь такое видел, Нел?!

Шеф сжал челюсти.

– Все когда-то случается впервые. В том числе и высшая магия такого уровня, какая нам даже не снилась. Что вы нашли?

– Все как обычно, – неохотно доложил Эрроуз. – Стол. Символы. Мертвая женщина. И никаких следов, кроме тех, что оставили мои люди.

– Какого демона они вообще делали на чердаке?! Я же велел туда не соваться!

– А они и не совались, – вместо Эрроуза ответил я. – До полуночи они честно просидели в засаде на втором этаже. В комнате, которая находится ближе всего к лестнице. Потом, похоже, услышали шум. Звуки шагов, голоса... без разницы. Отправились узнать, в чем дело. Один обошел чердак по темной стороне и спрятался на балконе. Второй стоял у двери. Они ни во что не вмешивались, Корн, так что у вас нет повода считать, что они нарушили приказ. Я даже думаю, что их не заметили – убийца был слишком сосредоточен на ритуале. Если бы он знал, что ему могут помешать, он бы попытался убить незваных гостей. Но на телах не было ран, шеф. Я проверил, прежде чем тащить их наверх.

– Тогда как они оказались в «колодце»? – слегка сбавил обороты Корн.

– Так же, как и Хокк. Их туда просто-напросто утянуло.

– Что? – тихо переспросил Корн.

– Мы всегда считали, что у «колодцев» фиксированное «горлышко», – отвел глаза Эрроуз. – Но у меня в команде нет дураков, Нел. Пат и Шон не полезли бы на рожон без прямого приказа, я готов в этом поклясться.

– А это значит, что они не входили в комнату, – с тяжелым вздохом признал я. – Они не совершали ошибок. Это мы ошиблись... в том числе и я.

Корн недобро на меня посмотрел.

– Чего же мы, по-твоему, не учли? Думаешь, ребят могло затянуть в «колодец» из-за двери?

– А вы вообще в курсе, как и почему создаются «колодцы»?

– В общих чертах. Пространственный карман... плюс, одновременно с ним еще и дыра во времени. Прямое следствие магии переходов.

– Вообще-то они и в естественных условиях иногда формируются, – не согласился я. – Но Эрроуз правильно сказал: мы не обо всем подумали. И забыли, что при создании «колодца» пространство не пробивается прямым коридором, как трубой...

– Это воронка, Нел, – так же тихо добавил Грэг. – Это потом она становится похожей на трубу, а в процессе развития это – обычная воронка с очень узким дном и довольно широким горлышком, в которое засасывает все живое в радиусе действия вихря. «Колодец» – это уже следствие. Он всегда стабилен. Тогда как воронке нужно время, чтобы успокоиться. И наши парни попали в нее в тот момент, когда она только-только сформировалась.

Корн вздрогнул.

– Хочешь сказать, их тела растворились именно поэтому?

– Из-за нестабильности пространственно-временных потоков их тела стали хрупкими, как стекло. И оставались такими до тех пор, пока находились на темной стороне. Но как только мы вернули их в реальный мир, процесс разложения ускорился в сотни раз, поэтому в итоге нам достались лишь неопознаваемые ошметки.

– Почему этого не случилось с жертвой?

– Потому что она была в центре воронки, где пространственно-временные потоки оставались относительно стабильными. А на периферии, пусть и очень недолго, творилось Фол знает что. Любой человек, который оказался бы в это время рядом, превратился бы в фарш, невзирая ни на какую магию.

На лице шефа появилось странное выражение.

– То есть убийца именно поэтому исчезает отсюда так быстро?

– Он прекрасно знает, что делает, – подтвердил Эрроуз. – Скорее всего ему известны размеры будущей воронки. Сроки ее появления. Время, требующееся на стабилизацию и разрушение. Он идеально точно рассчитывает сроки, на протяжении которых мы гарантированно не узнаем про вестники. Он знает, сколько сил надо влить в защиту, чтобы она подарила немного форы. Больше и не требуется – он в себе уверен. Поэтому приходит именно тогда, когда считает нужным, быстро готовит жертвы к ритуалу, убивает их и уходит сразу после того, как получит свое. После этого никаких следов нам уже не найти, даже если они и были. Магия переходов выжигает все улики. И на темной стороне, и в реальном мире. Поэтому повторяю: убийца очень хорошо знает что делает. А значит, обычными методами нам его не поймать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.